

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**ДЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Б.ОСМОНОВА**

**АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ Э.А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.23.668

На правах рукописи
УДК:342.56(575.2)(043.3)

Абдикерим кызы Гулбарчын

**ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

**12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация
правоохранительной деятельности**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

БИШКЕК - 2023

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Ошского государственного университета.

Научный консультант: **Джоробекова Арзыгуль Мамаюнововна**
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Официальные оппоненты: **Алымбеков Бактыбек Маданбекович**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры юриспруденции и международного права Международного университета Кыргызской Республики.

Тыныбеков Серикали Тыныбекович
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса, трудового права Казахского национального университета им. Аль-Фараби.

Булеулиев Бахтияр Тулегенович
доктор юридических наук, профессор, профессор Казахского университета экономики, финансов и международной торговли (Университет «Есиль»).

Ведущая организация: кафедра уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева (50022, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107).

Защита диссертации состоится «27» октября 2023 года в 10.00. часов на заседании диссертационного совета Д 12.23.668 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, Жалал-Абадском государственном университете им. Б. Осмонова и Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. А. Алиева по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 132; конференц-зал (ауд. 209). Ссылка видеоконференции: <https://vc.vak.kg/b/122-sts-081-13b>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках им. А. Табалдиева Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394), Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (г. Жалал-Абад, ул. Ленина, 47) и Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева (г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова, 1 «А»), а также на сайте диссертационного совета https://vak.kg/diss_sovety/d-12-23-668/

Автореферат разослан «27» сентября 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Абдукаримова Н.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Значимость роли института адвокатуры в Кыргызской Республике определяется на сегодняшний день происходящими во многих государствах процессами глобализации и интеграции, а также стремлением обеспечить верховенство права путем модернизации правовых отношений и совершенствования механизма защиты личных прав, свобод и интересов человека и гражданина.

Поэтому является обоснованным, что одним из важнейших институтов гражданского общества, который официально на законодательном уровне закреплён в качестве правозащитной, является адвокатура, которая составляет основное звено конституционной системы по защите прав и свобод доверителей.

Не случайно вокруг системы оказания квалифицированной юридической помощи до сих пор ведутся дискуссии, не утихают споры по ряду организационно-правовых проблем функционирования адвокатуры в Кыргызской Республике и ценностным ориентирам в решении проблем защиты прав и свобод человека в реальной практической сфере деятельности адвоката, что требует необходимости пересмотра разнообразных подходов к изучению поднимаемых в различных источниках спорных позиций.

Кроме того, считаем, что актуальность выбранной нами темы исследования определяется следующими факторами: *во-первых*, безусловно, принятый в 2014 г. Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [*Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 года № 135 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.02.2023 г.)*] [*Электронный ресурс*]- Режим доступа: // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31579659] способствовал разрешению ряда задач, которые стояли перед обществом и государством до его вступления в силу, но вместе с тем, исходя из современных реалий можно лишь констатировать, что целый спектр неразрешённых проблем остался, прежде всего, это связано как с реализацией комплекса конституционных положений Кыргызской Республики, так и с реализацией организационных положений и принципов, указанных в данном законе. *Во-вторых*, следует учитывать, что совершенствование адвокатской деятельности должно быть связано с судебной-правовой реформой, в особенности (в нашем случае) в сфере уголовно-процессуального законодательства. Так, в связи с появившимися изменениями в нормах УПК КР вступившим в силу в октябре 2021 г, в Законе «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», в Кодексе о профессиональной этике адвокатов не учтены новые направления деятельности, которые должны быть предусмотрены в нем с целью устранения коллизий и дальнейшего развития института адвокатуры по оказанию правовых услуг. *В-третьих*, нельзя не принимать во внимание вступивший в силу Закон «О гарантированной государством юридической помощи» [*Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической*

помощи» [Электронный ресурс] - Режим доступа: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35272921&], который оказал значительное влияние на развитие современной системы гарантированной государством юридической помощи (далее ГЮП). Но вместе с тем за прошедший период правоприменительной практики с одной стороны, были выявлены некоторые проблемные аспекты, препятствующие эффективному механизму реализации его положений, а с другой существующие недостатки требуют разработки и принятия ряда положений, с учетом тех тенденций, которые мы наблюдаем в сфере государственной уголовно-правовой политики в контексте продолжающегося законодательного оформления уже принятых и вступивших в силу Кодексов, ряд норм которых непосредственно касаются адвокатской деятельности. В-четвертых, считаем, что несмотря на то, что законодателем предприняты меры сбалансированно подойти к положениям Закона, относительно адвокатской деятельности, вместе с тем мониторинг адвокатского сообщества и контент-анализ ряда источников подтверждает и о наличии таких проблем, как а) нарушения, связанные с правами адвоката при исполнении ими профессиональных обязанностей (например, посягательство на профессиональную тайну, нарушении гарантии независимости адвоката со стороны правоохранительных органов, препятствование конфиденциальности в речи с доверителем и т.д.); б) проблемы, связанные со статусом адвоката (например: препятствия по реализации принципа состязательности сторон, поскольку законодательством не урегулированы вопросы, связанные с механизмом и порядком сбора доказательств стороной защиты; в) проблемы, возникающие по реализации принципов, заложенных в Законе «О гарантированной государством юридической помощи» [Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи» [Электронный ресурс] - Режим доступа: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35272921&], и Законе «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 года № 135 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.02.2023 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31579659] при исключении своих функциональных обязанностей адвокатом и т.д.); в) организационно-правовые проблемы, в том числе связанные с попыткой государственных органов влиять на адвокатскую деятельность и усилить контроль за ней. В-пятых, считаем, что недостаточная систематизация накопленных знаний об институте адвокатуры, являющегося основным звеном конституционной системы защиты прав и свобод личности, не позволила юридической общественности выработать до сегодняшнего дня новой интегральной теории науки об адвокатуре и адвокатской деятельности, которая может стать отправной позицией для: целостного представления об объектах познания, определения ее эталонных признаках, исследования объективных процессов

возникновения функционирования и развития таких знаний. *В-шестых*, нельзя не отметить, что адвокатура Кыргызской Республики не принимает должного участия в становлении примирительного направления по урегулированию юридических споров в Кыргызстане.

Достаточно же высокий уровень конфликтной напряженности в обществе, а также существующие проблемы государственной правовой системы требуют от адвокатского сообщества поддерживать и развивать инновационное и перспективное направление альтернативного разрешения спора и проведения адвокатам медиации. Это вызывает необходимость принятия мер по формированию корпуса профессиональных медиаторов, а также пересмотра ряда положений законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность с целью поиска и обеспечения условий, при которых будет выполняться новый вид адвокатской деятельности.

На основании изложенного, считаем обоснованным, что несмотря на существующие нормативные акты конституционного характера, отраслевые законы в различных отраслях права, касающиеся организации и осуществления адвокатской деятельности в Кыргызстане, целый ряд проблемных вопросов, требующих разрешения, остаются неисчерпанными. Об этом свидетельствуют вступившие в силу в октябре 2021 г. новые Законы, которые вскрыли существующие проблемы, требующие со стороны юридического сообщества их переосмысления через призму обеспечения гарантий защиты прав и свобод доверителей стороной защиты, где такая деятельность адвокатуры подлежит правовому регулированию с одной стороны в определенных пределах, а с другой должна быть «вписана» в основу проведенной судебной реформы.

Кроме того, нельзя не учитывать, что произошедшие за последние годы изменения законодательства обуславливают необходимость обновления ряда составляющих института адвокатуры, что требует выделения наиболее уязвимых мест ее организации и деятельности путем проведения комплексного и целенаправленного исследования, с целью создания и развития действенного правозащитного инструмента.

Изложенные обстоятельства предопределяют актуальность настоящего исследования.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Диссертационное исследование является инициативной работой автора, которое тесно связано с научными исследованиями, проводимыми в Кыргызстане в области адвокатской деятельности и организации современной адвокатуры.

Цели и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является комплексный анализ адвокатской деятельности и организации адвокатуры в Кыргызской Республике в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, в условиях обновленного

законодательства в данной сфере, раскрытие сущности актуальных проблем препятствующих адвокатской деятельности и поиск путей по их разрешению, а также определение новых перспектив дальнейшего развития адвокатуры Кыргызской Республики.

В контексте названной цели были поставлены следующие *задачи*:

1. определить сущность и юридическую природу адвокатской деятельности, и ее значение в контексте действующего законодательства об адвокатуре Кыргызской Республики;
2. определить специфику правового статуса адвокатуры и систему его нормативно-правового регулирования в условиях проведенной судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике;
3. определить параметры систематизации знаний об адвокатуре и наметить контуры предмета науки об адвокатуре;
4. выделить наиболее значимые принципы организации и деятельности адвокатуры в обеспечении квалифицированной юридической помощи в Кыргызской Республике;
5. исследовать наиболее актуальные проблемы профессионального функционирования и деятельности современной адвокатуры Кыргызской Республики и определить пути их разрешения в условиях обновленного законодательства;
6. провести анализ адвокатской деятельности в сфере предупреждения нарушений со стороны обвинения и недопущению судебных ошибок при оказании квалифицированной юридической помощи;
7. рассмотреть проблемы реализации конституционного принципа состязательности в деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики;
8. обосновать значение и перспективы участия адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации в контексте действующего законодательства Кыргызской Республики;
9. провести анализ и выявить специфику организационно-структурного построения и правовые основы адвокатуры в отдельных зарубежных странах с позиции целесообразности и возможности использования их опыта в Кыргызской Республике;
10. провести критическую оценку нормативного обеспечения деятельности адвокатуры в свете последних законодательных изменений и разработка теоретико-правовых основ концептуальных предложений по совершенствованию законодательства в Кыргызской Республике в сфере адвокатской деятельности.

Научная новизна работы определяется его целью и является новаторской в части комплексного исследования основных направлений реформирования института адвокатуры и адвокатской деятельности как результата реализации нового законодательства, в русле проведенной судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике. Новизна исследования обусловлена тем, что проведенный автором анализ проблем развития адвокатуры Кыргызской

Республики позволяет более целенаправленно определить систему приоритетных мер, направленных на повышение эффективности функционирования института адвокатуры, формирования и реализации профессиональных возможностей адвокатской деятельности, а также выработки целевых комплексных направлений, связанных с повышением статуса адвокатуры в правовой плоскости, в том числе и в связи с появлением новых взаимосвязанных институтов.

Автором диссертации разработана новая частно-научная теория, раскрывающая роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, закономерности и существенные связи этой деятельности, ее организационные и процессуальные механизмы и условия, определяющие эффективность этого важнейшего направления адвокатской деятельности, а также разработаны соответствующие концептуальные положения и предложения, направленные на совершенствование законов «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», «О гарантированной государством юридической помощи».

В работе предлагается решение ряда крупных проблем, которые окажут влияние на дальнейшее формирование и совершенствование деятельности адвокатуры Кыргызской Республики с учетом современных тенденций. В частности, к новым результатам следует отнести:

1. автором определено место адвокатуры в правовой системе Кыргызской Республики, раскрыта роль в реализации конституционного принципа на квалифицированную юридическую помощь на современном этапе, а также выделены концептуальные положения, на которых основывается институт квалифицированной юридической помощи в Кыргызской Республике;

2. представлено авторское видение на такие терминологические понятия, как: «адвокат», «адвокатская деятельность», «адвокатская криминалистика» с учетом появления новых институтов и перспективных направлений адвокатской деятельности в контексте действующего законодательства и правоприменительной практики в Кыргызской Республике;

3. выделены и сформулированы признаки присущие адвокатской деятельности, а также определена совокупность признаков и содержания оказания при этом квалифицированной юридической помощи в современных условиях;

4. изложен авторский подход к концептуальным положениям, определяющим специфичность конституционно-правового статуса адвоката в Кыргызской Республике;

5. обоснована необходимость создания Концепции по совершенствованию правозащитной системы государства, которая будет направлена на повышение уровня правовой защищенности личности и дальнейшее развитие института адвокатуры;

6. представлено научно-теоретическое обоснование о наличии предпосылок для систематизации знаний о законодательстве «Об Адвокатуре

Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» как отдельной отрасли юридической науки, а также изложен авторский вариант разделов и подразделов предлагаемой учебной дисциплины;

7. автором определены и изложены проблемные обстоятельства, являющиеся значимыми предпосылками, доказывающие необходимость дальнейшего развития и совершенствования института адвокатуры в Кыргызской Республике;

8. с учетом международных стандартов и целого ряда концептуальных изменений в законодательстве в рассматриваемой сфере, выработаны новые подходы к дифференциации системы принципов и видов, касающиеся деятельности адвокатуры, а также их содержания;

9. выработаны и предложены дополнительные законодательные меры по обеспечению гарантий независимости адвокатов и отражена специфика принципа законности относительно квалифицированной юридической помощи;

10. в результате комплексного исследования изменений в законодательстве об адвокатуре, в части правовых и нравственных основ адвокатской деятельности, а также выявлении места адвокатской деятельности в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве, осмыслен процессуальный статус адвоката, как субъекта доказывания в состязательном судопроизводстве по уголовным делам, и выявлено его значение для предупреждения и исправления судебных ошибок;

11. изложена специфика адвокатской деятельности по предупреждению нарушений на этапе досудебного производства и недопущению судебных ошибок, связанных с фактическими обстоятельствами преступления, а также с определением вида и меры наказания подзащитному;

12. впервые в науке уголовного права Кыргызской Республики медиация рассматривается как критерий эффективной реализации примирительной процедуры с участием адвоката в качестве медиатора в рамках уголовного судопроизводства. При этом сформулированные в работе положения, выводы и рекомендации позволяют расширить теоретические представления о возможностях медиативной практики при урегулировании юридических споров и стать основой для принципиально нового и весьма перспективного самостоятельного направления адвокатской деятельности. В этой связи: а) обоснована допустимость и изложены предпосылки для осуществления деятельности медиатора адвокатом; б) представлено авторское видение на признаки и правовое регулирование адвокатской деятельности; в) на основе критического анализа положений Закона Кыргызской Республики «О медиации», Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Кодекса о профессиональной этике адвокатов, УПК КР. Представлено авторское видение на проблемы и даны рекомендации по внесению изменений и дополнений в указанные законодательные акты с целью реализации медиативной процедуры адвокатом; г) разработана и предложена теоретико-правовая модель порядка проведения медиативной процедуры в Кыргызской Республике адвокатом; д) выработаны научно обоснованные

рекомендации для адвокатов по представлению интересов доверителей при проведении медиации по юридическим спорам, рассматриваемым в порядке уголовного судопроизводства;

13. доказано, что использование в типовой программе защиты элементов эвристического преобразования, может состоять из таких ее составляющих элементов, как: преобразование системы программы посредством интуитивных процессов подсознания; использование прямых и обратных методов мозговой атаки на конкретную модель программы; критический подход, к адаптируемой программе исходя из сложившейся ситуации; интерпретация полученной информации с целью насыщения такой программы защиты позитивными факторами и исключаящих негативное влияние на нее; рекомбинация программы, путем внесения в нее оригинальных сложно связанных элементов системы; преобразование программы, как по форме, так и по содержанию, а также использование различной вариации ее элементов;

14. в работе представлено обоснование актуальности разработки отдельной концепции адвокатской криминалистики;

15. предложен целый комплекс мер законодательного характера, оказывающих влияние на эффективность функционирования института адвокатуры в Кыргызской Республике в контексте действующих нормативно-правовых актов, изложенных в положениях, выносимых на защиту.

Практическая значимость полученных результатов. Научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в исследовании, позволяют более глубоко познать роль адвокатуры Кыргызстана в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, его цели и задачи, профессиональные возможности, проблемы современной адвокатуры Кыргызской Республики, возникающие при обеспечении защиты прав и свобод человека, оказании гражданам и организациям квалифицированной юридической помощи в условиях обновленного законодательства страны. Кроме того, значимость работы заключается в раскрытии современного содержания и юридической природы правовых норм об особом статусе и полномочиях адвоката, а также в теоретическом обосновании ряда положений по нормативному регулированию деятельности государственных органов, взаимодействующих с адвокатами. Предложенные изменения в Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Кодекс о профессиональной этики адвоката, в Закон Кыргызской Республики «О медиации» и УПК КР могут быть учтены при совершенствовании нормативно-правового регулирования организации и осуществления адвокатской деятельности.

Теоретические положения, предложенные варианты разрешения проблем, изложенный подход к пониманию и реализации поставленных в работе задач могут быть использованы в процессе преподавания таких юридических дисциплин, как «Адвокатура», «Уголовный процесс», «Криминалистика» в системе повышения квалификации помощников, стажеров и адвокатов, при рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием практики

применения адвокатами общепрофессиональных полномочий и в научно-исследовательской деятельности при анализе ряда правовых институтов, связанных с адвокатурой.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Адвокатской деятельности присущи следующие основные признаки: *во-первых*, адвокатская деятельность осуществляется в соответствии а) с нормативно-правовыми актами конституционного характера; б) отраслевыми (процессуальными) и специальными законами, регулирующих весь спектр функционирования адвокатского сообщества; в) с нормативными актами деонтологического характера; г) вступившими в установленном законом порядке в силу международные соглашения и договоры. *Во-вторых*, адвокатская деятельность осуществляется специальным субъектом, получившим статус адвоката в соответствии с установленным в законодательном порядке Кыргызской Республики и на которого возложена конституционная обязанность по оказанию КЮП доверителем. *В-третьих*, адвокатская деятельность базируется на материальных и процессуальных началах и призвана обеспечивать соответствующие юридические условия для достижения доверителем своих целей, связанных с защитой своих прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию и восстановления нарушенного права. *В-четвертых*, адвокат осуществляет свою деятельность на профессиональной основе, которая носит публичный и независимый характер, но при этом в пределах предмета адвокатской деятельности и соблюдения предписания правовых норм. *В-пятых*, деятельность адвоката является как правозащитной, так и превентивной, и которая благодаря наличию широких процессуальных прав обеспечивает: гласность и прозрачность правосудия; его доступность и создание соответствующих условий для реализации конституционных принципов осуществления правосудия и процессуальных возможностей для обжалования незаконных действий со стороны органов суда и должностных лиц.

2. Под адвокатской деятельностью следует понимать – оказание КЮП специальным субъектом, получившим статус адвоката в порядке установленном законом Кыргызской Республики, осуществляющий свою деятельность индивидуально в форме адвокатского кабинета либо через адвокатскую организацию в форме коллегии адвокатов или адвокатского бюро на материальных и процессуальных началах отраслевого законодательства, обеспечивающих соответствующие правовые условия для достижения доверителями своих целей, связанных с защитой своих конституционных прав, свобод и законных интересов, а также доступ к правосудию, включая нарушения права подзащитного.

3. Специфичность конституционно-правового статуса адвоката Кыргызской Республики заключается в следующих концептуальных положениях: а) законодатель на конституционном уровне, (согласно ч.5 ст.59 и ч.4 ст.61 Конституции Кыргызской Республики) гарантирует право каждому на получение КЮП со стороны субъекта, получившего статус адвоката в

соответствии с требованиями процедуры, предусмотренные с Законом «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»; б) на адвоката возложены особые права по оказанию КЮП в качестве защитника, изложенные в ст. 24 и 25 Закона «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 года № 135 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.02.2023 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31579659], ст. 7 Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» [Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи» [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111480>], ст. 50 УПК Кыргызской Республики [Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 августа 2023 года) [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308>], что подтверждает о регулировании данного конституционного института на государственном уровне; в) законодатель обязывает на конституционном уровне адвоката, осуществлять оказание профессиональной любого из видов юридической помощи доверителю, предусмотренного отраслевым законодательством, а в случае же ненадлежащего исполнения либо неисполнения на него возлагается санкция в виде лишения лицензии, предусмотренная ч. 4 ст. 22 Закона «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», что и составляет конституционный деликт; г) на государственном уровне, законодателем предусматривается право на получение качественной профессиональной КЮП, о чем свидетельствуют установленные им критерии допуска таких лиц на получение лицензии, изложенные в Законе Кыргызской Республики, регулирующий деятельность адвокатуры.

4. Обеспечение конституционной безопасности государства в целом, на фоне происходящих преобразований во всех сферах жизни общества, вызывают необходимость создания Концепции по совершенствованию правозащитной системы государства, которая будет направлена на повышение уровня правовой защищенности личности и дальнейшее развитие института адвокатуры. Целесообразность разработки такой Концепции определяется следующими позициями: а) положение такой Концепции определяют: цели и задачи по совершенствованию системы института адвокатуры, играющего значительную роль в обеспечении законности и упрочнению стабильности в обществе; б) повысят уровень и эффективность правотворческой деятельности, поскольку в ней указываются, где и какие изменения необходимы в законодательстве об адвокатуре, а когда их принятие лишь будет препятствовать деятельности адвокатов; в) определяется комплекс законодательных мер, которые могут повлиять на дальнейшее (укрепление) усиление степени защищенности граждан от противоправных действий, в том числе и должностных лиц; г)

прогнозируется в какой последовательности и в каком направлении должно совершенствоваться отраслевое законодательство, касающееся деятельности адвокатуры; *д)* прогнозирование криминогенной ситуации в стране позволяет определиться с ролью адвокатуры в таких условиях; *е)* прогнозируется влияние политических, социально-экономических факторов на пути совершенствования правового регулирования организации деятельности адвокатуры в Кыргызской Республики.

5. Аргументируется о наличии предпосылок для признания функционирующего правозащитного института как «адвокатура» - отдельной юридической наукой, который базируется на фундаментальных конституционных ценностях, касающиеся защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина государства. Основаниями для этого являются: *во-первых*, науке об адвокатуре присуще фундаментальность, целостность, а также комплексность предмета изучения со смежными с ней отраслями знаний и представляющая собой самостоятельную отрасль в системе юридической науки; *во-вторых*, научно-теоретической базой науки об адвокатуре является целостная система знаний о защите прав и свобод личности, образующая самостоятельное направление права, включающая в себя отдельные положения норм конституционного права, комментарий адвокатского права и действующих правовых норм Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Закона «О гарантированной государством юридической помощи», материалы, касающиеся практических рекомендаций адвокатской деятельности; концепции, научные материалы, подготовленные и изданные в различных научных изданиях, касающиеся проблематики в данной сфере, а также отдельные разделы отраслевого законодательства, относящиеся к деятельности адвоката-защитника. При этом концептуальной основой такого знания являются категории «гражданское общество», «государственная власть»; *в-третьих*, наличие объекта изучения, к которым следует отнести: а) особенности функционирования института адвокатуры (условия, устройства и основополагающие принципы организации и деятельности института адвокатуры; б) правовые основы адвокатской деятельности (включающие в себя адвокатское право, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, отраслевое законодательство); правовое регулирование КЮП; наличие современных потребностей в дальнейшем, совершенствование и развитие института адвокатуры и связанным с ним законодательством; *в-четвертых*, предмет науки об адвокатуре воплощает в себя не только конституционно-правовое значение, но и знания отраслевого законодательства, криминалистики, криминологии, философии, политологии, этики, религии, зарубежных основ права и т.д.; *в-пятых*, наука об адвокатуре содержит в себе объективные компоненты, составляющие структуру адвокатского права: а) изучение институционального развития адвокатуры; б) изучение организации деятельности института адвокатуры (т.е. функциональный составяющей);

в) изучение институтов адвокатского права, представляющие собой самостоятельную правовую отрасль; в-шестых, фундаментальные принципы, которые составляют базовую основу для функционирования института адвокатуры в целом, являются связующими звеньями для признания ее целостной системы и отдельной отраслью науки в сфере юриспруденции.

6. Обосновывается, что основными предпосылками необходимости дальнейшего развития и совершенствования института адвокатуры в Кыргызской Республике являются следующие обстоятельства: 1) принятие государством на себя обязанности обеспечить защиту гражданину его конституционных прав и свобод через институт гражданского общества, а именно функционирование адвокатуры, требует введения ее в ткань конституционного законодательства, возлагая тем самым ответственность по обеспечению доверителя КЮП и отразит место адвоката в отправлении правосудия, значимости в функционировании судебной власти в Кыргызской Республике, что лишь будет способствовать уточнению законности и стабильности общества; 2) необходимо разрешить проблемные аспекты, препятствующие эффективному функционированию адвокатуры, а именно: а) с момента принятия Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» прошло девять лет, в течении которого были приняты ряд Законов, касающиеся адвокатской деятельности, и на сегодняшний день в ходе практических реализаций их положений, наблюдаются некоторые законодательные коллизии, недостатки и предпосылки к дальнейшему расширению сферы действия указанного Закона Кыргызской Республики; б) анализ принятого Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» свидетельствует о целесообразности: - принятия мер по совершенствованию механизма оказания КЮП; - отсутствия правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи адвокатами на территории других государств; - требуется проведение работы по конкретизации определений, которые используются в данной Законе, а также внесение изменений по отдельным из них, исходя из вновь вступивших в силу других законодательных актов; в) требуется совершенствование положений уголовного процесса с целью наделения адвоката более широкими процессуальными правами, что имеет существенное значение для повышения эффективности судебной защиты прав и свобод граждан, и обеспечение равноправия сторон, как на этапе досудебного производства, так и на стадии судебного процесса и повысит уровень доверия к институту адвокатуры; 3) выработать типовые образцы стандартов оказания адвокатской деятельности, пополнив их содержательной составляющей, исходя из вида оказываемой адвокатом юридической помощи (например, в сфере криминалистики – это тактика и методика защиты); 4) создание базы и правовых условий государством для материально-технического и методического оснащения помещений, а также организационного и материально-финансового обеспечения обязанностей

профессиональной переподготовки адвокатов; 5) требуется реформа деятельности института адвокатуры Кыргызской Республики в контексте признанных международных принципов и стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина, но вместе с тем, они не могут быть безапелляционными постулатами, поскольку следует принимать лишь только те, которые способствуют выявлению и нейтрализации существующих проблем, определению тенденций благотворно влияющих на правозащитный механизм государства.

7. Исходя из анализа механизма правового регулирования адвокатуры и с учетом требований системного подхода, предлагается внести в учебный процесс юридических факультетов Кыргызстана отдельный предмет (в качестве отдельной отрасли науки в сфере юриспруденции) «Адвокатура» вариант, структуры которого условно можно дифференцировать на следующие разделы: **1) Основы адвокатской теории как науки**, содержащий в себе такие подразделы как: 1) природа науки адвокатуры и тенденции ее развития; 2) предмет, объект и система науки об адвокатуре; 3) цели, задачи и функции адвокатуры; 4) методология науки об адвокатуре; 5) соотношение адвокатуры, общества и государства; 6) институт адвокатуры в правовой системе Кыргызстана. **2) Законодательные и организационные основы становления адвокатуры в Кыргызской Республике**. Предусмотреть следующие подразделы: 1) правовые основы регулирования адвокатуры и адвокатской деятельности в Кыргызской Республике; 2) правовой статус адвоката и формы организации адвокатской деятельности; 3) виды юридической помощи; 4) профессиональная этика адвоката. **3) Право граждан Кыргызской Республики на судебную защиту в системе конституционных прав и свобод личности**. Подразделы: 1) понятие и общая характеристика права граждан на защиту по законодательству Кыргызской Республики; 2) государственные и общественные институты, обеспечивающие реализацию права граждан на защиту: проблемы и перспективы. **4) Участие адвоката-защитника в уголовном процессе**. Подразделы: 1) теоретические основы реализации КЮП в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики; 2) процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики; адвокат-защитник в уголовно-процессуальном доказывании по делу; 3) значение и перспектива участия адвоката в урегулировании юридических споров и его место в предупреждении нарушений со стороны обвинения и суда. **5) Участие адвоката-представителя в гражданском процессе**. **6) Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представление их суду**. Подразделы: 1) теоретико-криминалистическая модель деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представление их суду; 2) криминалистические средства и методы в деятельности адвоката-защитника по сбору и представлению доказательств суду; 3) методические основы использования тактико-криминалистических рекомендаций адвокатом-защитником по сбору доказательств и представление их суду. **7) Деятельность зарубежной адвокатуры**. Подразделы: 1) международные стандарты адвокатуры; 2) правовое содержание института

адвокатуры и право на КЮП в странах СНГ; 3) правовые основы деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе в странах дальнего зарубежья.

8. Недопустимость ограничения права на КЮП, безусловно, не исключает необходимости законодательной конкретизации нормативного содержания этого права, установления его пределов, организационно-правового механизма и процедур его реализации, а также особенностей его осуществления отдельными категориями субъектов права. При этом, (во всяком случае), не должны создаваться препятствия для достижения конституционных целей права на КЮП и ставится под сомнение его существо, которые определяются наличием у каждого лица реальной возможности рассчитывать на компетентную юридическую поддержку при наличии в том объективной необходимости. Предложенные в исследовании авторская дифференциация группы принципов обеспечения КЮП представляют собой систему, а потому подлежат применению с учетом их объективных взаимосвязей, которыми, (в частности), определяются внешние границы каждого из соответствующих принципов с тем, чтобы ни одному из них не было придано абсолютное значение, и при этом они получают свою конкретизацию и нормативное развитие в отраслевом процессуальном и специальном законодательстве.

9. Конституционно-правовой институт КЮП в Кыргызской Республике содержит в себе и основывается на следующих концептуальных положениях: **1)** законодательство о ГГЮП основывается на нормах Конституции Кыргызской Республики, тем самым государство берет на себя обязанность и гарантирует гражданам Кыргызстана, а также иностранным гражданам, лицам без гражданства и беженцам обеспечить нуждающихся в получении такой помощи, кроме случаев, установленных законом и международным договором, участником которого является Кыргызстан; **2)** государственная политика в сфере ГГЮП обеспечивается совокупностью организационно-правовых, социально-экономических, информационных, контрольных и иных мер, осуществляемых в целях реализации прав граждан Кыргызской Республики, также иностранным гражданам, лицам без гражданства и беженцам на получение ГГЮП; **3)** исходя из конституционно-правовых позиций, предусмотренных законодательством о ГГЮП следует, что на адвоката возложена обязанность оказания профессиональной КЮП, включая случаи предусмотренные законодателем. При этом качество оказываемых услуг должно соответствовать стандартам разработанным и утвержденным в рамках системы ГГЮП решением совета Адвокатуры Кыргызской Республики (19.10.2017 г.), который является неотъемлемой частью заключаемого с адвокатом Договора; **4)** законодателем предусмотрена возможность привлечения адвоката к юридической ответственности и применить иные меры воздействия в соответствии с законодательством Кыргызстана за неисполнение либо нарушение таки субъектом требований Закона «О гарантированной государством юридической помощи», Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и Кодекса о профессиональной этики адвокатов при оказании услуг по КЮП; **5)** согласно ч.5 ст.59 и ч.4 ст.61

Конституции Кыргызской Республики, законодателем не ограничивается круг лиц правомочных оказывать КЮП, но при этом за ним остается право определять (за исключением адвоката), в соответствии с установленным законодателем критерии допуска других лиц в качестве субъектов, которые вправе оказать такую юридическую помощь в качестве защитников либо представителей клиента по делу, но в конкретных видах судопроизводства (в указанном случае допуска к клиенту законодателем предоставляется право обратиться к иным лицам, помимо адвоката, способных с его точки зрения оказать КЮП); **6)** право на КЮП является необходимым средством и условием: а) обеспечения более широких возможностей доступа к правосудию с целью защиты прав и законных интересов, но с соблюдением подведомственности и подсудности; б) осуществления правового контроля: по рационализации судебной деятельности в рамках существа спора, а также полноценного разрешения дела, исходя из рассмотрения имеющегося юридически значимых фактических обстоятельств; в) обеспечение правового контроля за исполнением принятого судебного решения, связанного с восстановлением нарушенных прав доверителя; г) необходимым условием защиты прав и свобод доверителя в порядке конституционного производства; **7)** обеспечивает реализацию конституционного принципа, связанного с состязательностью процесса, поскольку адвокат выступая на стороне защиты позволяет сформировать на основе юридически значимых доказательств аргументированную правовую позицию по расследуемому уголовному делу, а также обеспечивает ее отстаивание в ходе судебного разбирательства, влияющего на результат выносимого судебного решения, в том числе по вопросам компенсации причиненного ущерба; **8)** институт адвокатуры свою конституционную обязанность по защите прав и законных интересов лица осуществляет на основе правовых средств и способов, предусмотренных на законодательном уровне.

10. Участие адвоката в уголовном процессе является гарантией реализации конституционного права подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, потерпевшего на защиту. Но вместе с тем, анализ содержания УПК КР, регулирующий деятельность адвоката-защитника свидетельствует об обобщённом их характере, поскольку, *во-первых*, преимущественная часть положений не содержит действенного механизма обеспечения указанных в УПК КР положений; *во-вторых*, наблюдается несовершенство и половинчатость правовых норм, что не позволяет в полной мере реализовать права адвоката указанные законодателем; *во-третьих*, исходя из содержания положений УПК КР, регулирующих положения адвоката по собиранию доказательств, данное направление деятельности по сути носит опосредованный характер, не урегулирована законодательно процедура их сбора, что лишь подтверждает о не процессуальном характере деятельности защитника (то есть такая деятельность адвоката «не обличена» в процессуальную форму); *во-четвертых*, нельзя не учитывать, что деятельность адвоката-защитника регулируется не только нормами УПК, но и положениями

Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Закона «О гарантированной государственной юридической помощи», Кодекса профессиональной этики адвокатов Кыргызской Республики, Стандартами качества работы адвокатов, оказывающих КЮП по уголовным делам в системе ГЮП, в которых также заложен механизм, как ограничивающий деятельность и самостоятельность адвоката, так и расширяющий, что не позволяет использовать их в полной мере, потому как отдельные из них вступают в противоречие между собой. Поэтому, считаем обоснованным, что нынешний УПК КР требует дополнительной доработки, касающийся полномочий адвоката при оказании КЮП. Надо иметь в виду, что необходимым условием успешной реализации правовых предписаний конституционных норм о защите прав личности в уголовном процессе являются разработка и создание единого уголовно-процессуального и организационно-управленческого механизма их обеспечения.

11. Аргументируется, что поскольку законодателем определено, что оказание КЮП в уголовном процессе основывается на Конституции, Законе «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Законе КР «О гарантированной государственной юридической помощи», а не только на УПК КР, то обоснованно процессуальное положение адвоката рассматривать исходя из предлагаемой нами градации совокупности правовых норм, а именно: *первое* – группа норм, определяющих статус и процессуальный порядок вступления адвоката-защитника в уголовное судопроизводство: а) ст. 49, 50 УПК КР; б) ст. 15, ч. 1, 2 ст. 16, ст. 27 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»; в) ч. 2 ст. 11, ч. 2 ст. 12, ст.ст. 13, 15, 17, 22 Закона КР «О гарантированной государственной юридической помощи». *Второе* – это группа норм, касается обеспечения прав и интересов юридического лица, в отношении которых применяются меры уголовно-процессуального воздействия. *Третье* – это группа норм, определяющих случаи обязательного участия адвоката-защитника, которые следует дифференцировать на две подгруппы: а) общая норма, регулирующая ст. 51 УПК КР; б) в отношении группы лиц, которые имеют право на получение КЮП за счет государства, изложены в ст. 8 Закона КР «О гарантированной государственной юридической помощи». *Четвертое* – это группа норм, определяющих полномочия адвоката – защитника: а) ст. 53 УПК КР; б) ст. 14 Закона КР «О гарантированной государственной юридической помощи»; в) ч. 1 ст. 25, 26 Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»; г) ч. 3, 4, 5 Кодекса о профессиональной этике адвокатов Кыргызской Республики. *Пятое* – это группа норм, исключающих в деле участие адвоката – защитника: а) ст. 74 УПК КР; б) ч. 2 ст. 25 Закона КР «О гарантированной государственной юридической помощи». *Шестое* – это группа норм, определяющих положения, гарантирующие независимость адвокатской деятельности и неприкосновенность адвоката – ст. 25 Закона КР «О гарантированной государственной юридической помощи».

12. Обоснована, что с точки зрения допустимости осуществления деятельности медиатора адвокатом, является возможным исходя из следующих позиций: *во-первых*, адвокаты не входят в круг лиц, по отношению к которым в Законе Кыргызской Республики «О медиации» согласно ч. 2 ст. 9 установлен запрет на осуществление деятельности медиатора; *во-вторых*, исходя из содержания норм Закона Кыргызской Республики «О медиации», законодатель предусмотрел возможность совмещения деятельности медиатора с любой другой деятельностью и при этом лицо лишь должно соответствовать требованиям ч. 1 ст. 9 данного Закона. Это свидетельствует, что осуществление деятельности медиатора не является исключительным, включая и адвокатскую деятельность в качестве представителя или консультанта, доверителя (за исключением случаев, указанных в ч. 3 ст. 9 Закона Кыргызской Республики «О медиации»); *в-третьих*, исходя из содержания ч. 5 ст. 26 Закона Кыргызской Республики «О медиации» (где указан перечень участников уголовного судопроизводства, которые не могут выступать в качестве медиатора), следует, что адвокат может участвовать в качестве медиатора в сфере уголовно-правовых отношений, если не является адвокатом одной из сторон. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 59 УПК КР – медиатором может быть любое независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в соответствии с Законом. *В-четвертых*, Закон Кыргызской Республики «О медиации» не обязывает медиатора состоять в качестве члена республиканского сообщества медиаторов, а также помощь по проведению медиации не относится к предпринимательской деятельности, как и адвокатская деятельность; *в-пятых*, участие адвоката в качестве медиатора не противоречит Закону «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», где: *а)* в соответствии с ч. 2 ст. 24 указанного Закона, адвокат вправе оказывать иную помощь, не запрещенную законодателем; *б)* согласно содержанию пп. а, п. 2 ч. 2 ст. 25 следует, что адвокат может выступать в качестве посредника по взаимному согласию сторон (если ранее не оказывал по данному делу юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам лица обратившегося за помощью).

13. Основными признаками медиативной деятельности адвоката в отличие от традиционной является: *первое* – специфические особенности предметной сферы деятельности адвоката-медиатора, которая прежде всего связана со всесторонним анализом возникающих противоречий и особенностей отношений в конфликтных ситуациях различных предметных категорий. *Второе* – особый порядок и условия при которой осуществляется медиативная деятельность адвоката, где им осуществляется общее процедурное руководство, но отсутствует возможность определить содержание решения (при осуществлении медиации отсутствуют императивные и состязательные начала, детальная процессуальная регламентация и директивная роль третьего лица). *Третье* – выполняя роль медиатора, адвокат выступает как независимый и беспристрастный посредник, который содействует сторонам юридического спора в поиске взаимовыгодного и взаимоприемлемого принятия решений для

прекращения спора. *Четвертое* – при выполнении адвокатом роли медиатора он не должен быть связан с оказанием КЮП или любой иной помощью какой-либо из сторон юридического спора, а также с иными лицами, которые связаны со сторонами спора. При этом основной целью медиативной деятельности адвоката является: урегулирование возникшего спора между конфликтующими сторонами, путем определения условий, применяемых для них, с соблюдением прав и интересов каждой из сторон (по результатам которого заключается медиативное соглашение). *Пятое* – специфика оказания КЮП адвоката-медиатора будет заключаться и в особенностях возложенных на него при этом функций, а именно: а) разъяснять конфликтующим сторонам правовую природу процесса медиации, его юридические последствия проведения; б) изучать доводы приводимые сторонами с целью объяснения и правильному пониманию сторонами интересов друг друга и обосновать свои позиции на них с точки зрения законности выдвигаемых ими требований; в) содействовать раскрытию переговорных ресурсов между сторонами и выносить их на обсуждение новые идеи и перспективные подходящие варианты по прекращению разногласий между ними, которые предлагаются с учетом полученного от них предварительного согласия на это и при очевидной затруднительности сторон в поиске нахождения приемлемого варианта; г) оказывать помощь в составлении договора о применении медиации и медиативного соглашения об урегулировании спора; д) проверять проект медиативного соглашения по итогам проведения медиации с позиции соблюдения требований законодательства и соответствия волеизъявления сторон; ж) составлять и представлять на рассмотрение проект медиативного соглашения сторонам по урегулированию юридического спора, если такое поручение исходило от сторон конфликта.

14. Адвокатская криминалистика – это подсистема научно-теоретических положений предмета криминалистики, синтезирующая в себе специальные знания, методы, приемы, рекомендации и способы использования, которых в сфере адвокатской деятельности на этапе досудебного производства в соответствии с нормами процессуального законодательства, позволяет адвокату осуществлять сбор доказательств по делу, с целью обеспечения эффективного механизма защиты прав и свобод доверителя на стадии судебного разбирательства.

15. Является актуальным разработка отдельной концепции адвокатской криминалистики, что обосновывается исходя из следующих позиций: *во-первых*, с точки зрения защиты прав и интересов подзащитных, деятельность адвоката в отличие от деятельности некоторых других процессуальных лиц является односторонней, поскольку: а) адвокат в отличие от стороны обвинения не вправе собирать и представлять доказательства по делу, которые могут осложнять либо ухудшить положение его доверителя; б) адвокат обязан руководствуясь нормами закона выяснять и устанавливать только те обстоятельства, которые могут опровергнуть версию стороны обвинения в полном объеме либо в какой-либо части; в) отличается порядок сбора

использования способов и средств сбора доказательственного материала, с целью оправдания подзащитного либо опровержения версии обвинения. При этом исходя из норм УПК деятельность адвоката по сбору доказательств носит лишь опосредованный характер, поскольку законодатель Кыргызстана не урегулировал в должной степени саму процедуру сбора таких доказательств. *Во-вторых*, исходя из достаточно широкого спектра видов деятельности, изложенных в нормах УПК КР можно говорить, что адвокат благодаря им приобретает статус исключительно важной фигуры среди профессиональных субъектов различных правоотношений, который способен повлиять на всевозможные процессы динамики возникающих правоотношений, включая и недопущение нарушений и злоупотреблений со стороны других участников процесса, в том числе путем предъявления доказательств. *В-третьих*, процессуальные и криминалистические основы адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве, являются исходными базисными положениями уголовно-процессуального права и предмета криминалистики, которые во взаимосвязи, так и по отдельности определяют положения, позицию адвоката-защитника, предмет и пределы его деятельности, потенциальные возможности его эффективного участия в доказывании в целях обеспечения защиты прав и интересов доверителя. *В-четвертых*, на процессе доказывания с процессуальных и криминалистических подходов влияют следующие обстоятельства: процессуальные положения субъектов стороны защиты и стороны обвинения в условиях состязательности уголовного процесса; исходя из стадия уголовного судопроизводства, что обуславливает выбор тактики защиты и используемые при этом доказательства для достижения поставленной цели; зависит от степени противодействия участников процесса, представляющих сторону обвинения, так и других лиц, выступающих на стороне других подзащитных; от наличия достаточных, достоверных и допустимых доказательств, находящихся в распоряжении адвоката. *В-пятых*, уголовно-процессуальное законодательство определяет, что и в какой процессуальной форме он должен выполнить свои обязанности, но он не устанавливает каким образом он должен осуществлять свои функции и какие при этом использовать тактические приемы, приобщение к материалам дела собранных стороной защиты оправдательных доказательств зависит преимущественно от усмотрения стороны обвинения, несмотря на новые требования процессуального законодательства при собирании доказательств. *В-шестых*, деятельность адвоката в рамках тактики и методики защиты, которые вписываются в систему криминалистики и занимающие в ней самостоятельное место и находящиеся преимущественно в правовых границах, но вместе с тем сама по себе такая деятельность нормами законодательства не регулируется. *В-седьмых*, особого внимания заслуживает дальнейшее изучение специфики закономерностей предмета криминалистики в контексте значительного обновления законодательства в сфере адвокатской деятельности, а также появления новых институтов, которые не могут не оказывать влияние на сбор, проверку, оценку и использование доказательств в уголовном

процессе. В-восьмых, внедрение в УПК КР института «адвокатского расследования» требует использования выработанных криминалистикой рекомендаций по выбору средств и приемов тактических комбинаций, способов по обеспечению такой деятельности, в том числе и носящий специфический характер.

16. В целях обеспечения дополнительных гарантий независимости адвокатов следует дополнительно к существующим принять следующие меры: а) необходимо принятие законодательных мер по обеспечению особого порядка производства привлечения к уголовной ответственности адвоката, что повысит гарантию неприкосновенности данного участника процесса; б) ст. 29 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» следует дополнить следующим содержанием: *«адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Обеспечение безопасности указанных лиц, проводится органом, в производстве которого находится дело и с принятием мер, предусмотренных ст. 75-77 УПК КР»*; в) в Кодексе о профессиональной этике адвоката Кыргызской Республики предусмотреть раздел под следующим наименованием «Общепризнанные международные принципы профессиональной адвокатской деятельности», в котором целесообразно изложить признанные международные рекомендации и стандарты, представленные в зарубежных нормативных актах относительно данной сферы.

17. Автором разработаны и представлены в приложении работы: а) организационно-правовая модель осуществления роли медиатора адвокатом при урегулировании юридического спора конфликтующих сторон в Кыргызской Республике; б) авторский анализ зарубежного опыта организации адвокатской деятельности, позволяющий критически взглянуть как на правовое обеспечение адвокатской деятельности, так и на правоприменительную практику адвокатов и в Кыргызской Республике, что послужило основанием для выработки мер по повышению эффективности функционирования института адвокатуры в стране, включая и введение новых процессуальных институтов, ранее не предусмотренных в Кыргызской Республике; в) предложены базисные наиболее концептуальные элементы прав адвоката-защитника, которые требуются для реализации его основных функций по защите прав и интересов подозреваемого (обвиняемого) по делу; г) предложены основные компоненты механизма психологической защиты подзащитного, которыми должен руководствоваться адвокат – защитник для обеспечения эффективного результата по делу.

18. Продвижение адвокатурой медиации и ее интеграцию в правовую систему Кыргызской Республики, лишь будет способствовать широкому распространению и развитию прогрессивных инновационных методов разрешения юридических споров между конфликтующими сторонами, что снизит напряженность в обществе, и что станет одним из проявлений конституционной роли института адвокатуры государства. А потому

аргументируется необходимость принятия законодательных мер следующего характера:

18.1. Внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О медиации», а именно: ст. 3 дополнить следующими принципами: 5) добросовестность, 6) разумность, 7) справедливость.

18.2. Дополнить ч. 4 ст. 9 Закона Кыргызской Республики «О медиации» следующего содержания: *«В соответствии с соглашениями сторон либо порядком проведения процедуры медиации, утвержденной организацией медиаторов или адвокатским образованием, осуществляющих деятельность по обеспечению процедуры проведения медиации могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, в том числе к адвокату-медиатору, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе».*

18.3. Недостатком Закона Кыргызской Республики «О медиации» является то, что в нем оговариваются условия проведения медиации, но не регламентируется общий порядок процедуры медиации, что, безусловно, требует его разработки и включения в содержание данного Закона с целью максимального эффективного проведения медиации. Поэтому считаем возможным предложить свой вариант содержания новой статьи: ст. 18¹ Закона Кыргызской Республики «О медиации»

1) Медиация проводится в порядке и на условиях, установленных соглашением о проведении процедуры медиации сторонами, не противоречащих требованиям настоящего Закона и иных законодательных актов.

2) Порядок проведения процедуры медиации может устанавливаться сторонами спора в соглашении о проведении процедуры медиации на основании правил проведения процедуры медиации, утвержденные организациями медиаторов.

3) В правилах проведения процедуры медиации, утвержденных республиканским сообществом медиаторов, либо соответствующей (адвокатской), осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации должно быть указано: а) виды споров при урегулировании которых применяется установленный регламент и сроки проведения медиации; б) порядок избрания или назначения медиаторов, в) сведения о стандартах и правилах профессиональной деятельности медиаторов, установленные организациями медиаторов при осуществлении процедуры медиации; г) сведения об установленных сторонами условий проведения процедуры медиации, и исходя из особенностей отдельных категорий споров, определяемых сферой правоотношений; д) сведения о правах и обязанностях сторон при проведении процедуры медиации; е) порядок участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации.

4) Медиатор при проведении медиации должен действовать только с согласия сторон и не вправе вносить свои предложения об урегулировании спора, а также, если стороны не договорились об ином, выступать

третейским судьей по спору, который являлся или является предметом медиации.

5) Медиатор может проводить встречи как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности, при этом он не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон спора.

6) В случае возникновения обстоятельств, препятствующих медиатору осуществлять свои функции в соответствии с принципами медиации, то он обязан незамедлительно заявить самоотвод.

18.4. В целях правового регулирования адвокатской деятельности в качестве медиатора, необходимо внесение соответствующих дополнений в Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», а именно:

1) ст. 15 изложить в следующей редакции: «Адвокатом является гражданин Кыргызской Республики, имеющий высшее юридическое образование, получивший в установленном настоящим Законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, являющийся членом Адвокатуры. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, обладающий правом участвовать в процессе уголовного преследования и судебного разбирательства, выступать и действовать от имени подзащитных и по мере необходимости способствует урегулированию юридических споров с участием доверителей».

2) внести изменения и дополнения в ст. 24 (**Виды юридической помощи, оказываемой адвокатом**), в частности:

«1. Адвокат при осуществлении адвокатской деятельности:

п. 1. консультирует и дает справки по правовым вопросам, как в устной, так и в письменной форме, включая и вопросы, связанные с урегулированием юридических споров;

п. 2. составляет заявления, жалобы, ходатайства, мотивированные соглашения и другие документы правового характера;

п. 3. представляет интересы доверителя в примирительных процедурах в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов»;

3) дополнить ч. 1 ст. 24 новым подпунктом 10, который следует изложить в следующей редакции: «10) участвует в качестве медиатора в процедуре медиации в соответствии с требованиями и в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики для осуществления деятельности медиатора на профессиональной основе»;

4) дополнить ч. 1 ст. 25 новым подпунктом 11, и изложить его в следующей редакции: «11) участвовать в качестве медиатора в процедуре медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских, семейных и иных правоотношений, включая и из уголовно-правовых

отношений, но лишь в случаях, прямо предусмотренных УК КР, изменив в данном пункте сплошную нумерацию всех подпунктов с 1 по 12;

5) внести изменения в п. 2 ч. 2 ст. 25 дополнив новым подпунктом «г» следующего содержания: *«г) участвует или ранее участвовал в качестве медиатора в процедуре медиации по спору, стороной которого является данное лицо либо интересы ходя бы одной из сторон которого противоречат интересам данного лица»;*

б) принимая во внимание, что для участия адвоката в урегулировании юридического спора в качестве медиатора соглашение должно быть заключено с двумя (или более) доверителями, представляется целесообразным внести в ст. 27 (**Соглашение об оказании юридической помощи**) Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» следующие изменения:

- дополнить абзац 2 следующего содержания: *«юридическая помощь адвокатом в качестве медиатора предоставляется на основе соглашения между адвокатом-медиатором и сторонами спора, выступающими в качестве доверителей»;*

- изложить ч. 2 в следующей редакции: *«Соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем (доверителями) и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи доверителю (доверителям) или назначенному доверителем лицу».*

18.5. Применительно к правовому регулированию адвокатской деятельности в качестве медиатора общих положений Закона о медиации и процессуального законодательства недостаточно. Требуется также специальное регулирование путем внесения в Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и Кодекс профессиональной этики адвоката Кыргызской Республики необходимых дополнений, связанных с возможностью выполнения адвокатом роли медиатора. При этом необходимо прямо связать осуществление адвокатской деятельности в качестве медиатора с правовым регулированием медиативной деятельности в целом. Для этого следует в Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» внести ряд изменений и новых дополнений в положения, связанные непосредственно с адвокатской медиативной деятельностью, а именно в главу 3 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» включить новую статью **«Участие адвоката в качестве медиатора в процедуре медиации»** следующего содержания:

«1. Участие адвоката в качестве медиатора в процедуре медиации возможно при условии взаимного волеизъявления сторон на основе принципов добровольности, беспристрастности, конфиденциальности, равноправия сторон и независимости медиаторов»;

«2. Адвокат, участвуя в качестве медиатора в процедуре медиации, содействует сторонам в урегулировании юридического спора, при этом учитывает особенности и обстоятельства спора, возникающего между

сторонами, взаимоотношения между ними и по желанию конфликтующих сторон»;

«3. Адвокат при выполнении роли медиатора принимает необходимые меры, для наиболее быстрого разрешения спора на взаимоприемлемых для сторон условиях, руководствуясь при этом положениями законодательства»;

«4. Адвокат, участвуя в процедуре медиации в качестве медиатора не вправе:

1) принимать от лиц, обратившихся к нему за содействием в урегулировании спора в качестве медиатора, поручение в случае, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь хотя бы одному из данных лиц либо лицу, интересы которого противоречат интересам хотя бы одного из данных лиц;

2) раскрывать информацию, полученную им в ходе ее проведения от одной из сторон юридического спора другой стороне без согласия стороны их сообщившей;

3) осуществлять деятельность, которая может поставить одну из сторон спора в преимущественное положение по отношению к другой».

«4. Адвокат - медиатор вправе вносить свои предложения относительно условий урегулирования юридических споров на рассмотрение сторон лишь в случае наличия соответствующих договоренностей между ними и с согласия сторон, а также в ситуации, если сторонам не удастся достигнуть медиативного соглашения, несмотря на предпринимаемые попытки».

18.6 Предусмотреть новую статью «**Формы организации деятельности адвокатов, осуществляющих медиативную деятельность на профессиональной основе**» и изложить ее в следующей редакции:

«1) Выполнение адвокатом роли медиатора возможно только в рамках адвокатской деятельности и при следующих формах организации деятельности адвокатов:

- учреждение адвокатом-медиатором адвокатского кабинета в соответствии со ст. 16 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» специализирующегося для осуществления им (преимущественно) медиативной деятельности;

- учреждение адвокатских организаций в форме коллегий адвокатов либо адвокатских бюро (в соответствии со ст. 16² и 16³ Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности») члены или партнеры которых специализируются и преимущественно осуществляют медиативную деятельность;

- выделение в составе адвокатских организаций адвокатов либо группы адвокатов, которые специализируются на осуществлении медиативной деятельности по урегулированию юридических споров конфликтных сторон, с которыми управляющий партнер заключил соглашение с указанием конкретного адвоката либо группы адвокатов».

2) Вхождение адвокатов в общереспубликанский реестр медиаторов является недопустимым.

3) Для оказания адвокатом помощи сторонам юридического спора в качестве медиатора, необходимо обращение сторон конфликта с соответствующим поручением непосредственно в адвокатскую организацию, где он (они) осуществляет адвокатскую деятельность.

18.7. В целях надлежащего осуществления адвокатом медиативной деятельности с целью разрешения юридических споров необходимо внести изменения в Кодекс профессиональной этики адвокатов Кыргызской Республики, касающихся новых требований, предъявляемых к адвокату-медиатору. А именно, дополнить его новой частью **«Минимальные стандарты, предъявляемые к адвокату, осуществляющему медиативную деятельность»**, где следует изложить следующие профессиональные навыки:

1) Адвокат должен обладать умением взаимодействовать с конфликтующими сторонами как с равноправными по отношению к друг-другу участниками, проявляя уважение к их позиции и интересам.

2) Адвокат должен уметь в доступной для сторон форме объяснить сторонам юридического спора преимущества самостоятельного урегулирования разногласий в сравнении с состязательным, принудительным разрешением спора.

3) Адвокат должен обладать способностью управлять конфликтом, непосредственно взаимодействуя с каждой из сторон, регулировать и контролировать психологическую атмосферу в ходе совместного обсуждения проблемных аспектов сторонами.

4) Адвокат должен уметь концентрироваться на потребностях и интересах сторон и выявлять скрывающиеся за ними позиции каждой из сторон юридического спора.

5) Адвокат должен обладать умением анализировать возникающие в ходе медиации конфликтные ситуации, с позиции определения возможности по их урегулированию и снятию противоречий, включая и нахождение различных вариантов взаимоприемлемого решения.

6) Адвокат должен уметь направлять стороны самостоятельно решать спорные вопросы и поддерживать их в выработке сторонами взаимовыгодного решения.

7) Адвокат должен уметь осуществлять общее руководство над проведением примирительной процедуры, предусмотренной законодательством.

18.8. Является обоснованным разработать и принять отдельный Кодекс «О профессиональной этике медиаторов». Считаем, что будущие адвокаты-медиаторы должны принять активное участие в подготовке данного документа, и в дальнейшем при выполнении такой роли руководствоваться как Законом «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», который должен включать в себя положения Закона Кыргызской Республики «О медиации», Кодекса профессиональной этики адвоката, так и единым кодексом профессиональной этики медиаторов.

Личный вклад соискателя состоит в том, что научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования изложены автором в научных публикациях, а также докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Ошского государственного университета, на научно-практических конференциях Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора Э.А. Алиева, в том числе международных.

Полнота результатов диссертации отражена в публикациях. Основные выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, нашли свое отражение в 16-ти опубликованных научных статьях.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме соответствующим требованиям НАК Кыргызской Республики. Структура работы определена характером исследуемых в ней проблем. Диссертация состоит из введения, четырех глав, одиннадцати разделов, выводов, приложения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, излагаются цель и задачи, научная новизна исследования, практическая значимость полученных научных результатов, определяется связь темы с научно-исследовательскими программами, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается личный вклад автора и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1. «Проблемы правового регулирования организации адвокатской деятельности» включает в себя три раздела: первый раздел «Сущность и юридическая природа адвокатской деятельности»; второй раздел «Адвокатура как правовой институт современного общества и перспектива его реформирования»; третий раздел «Анализ правового содержания особенностей института адвокатуры в отдельных странах зарубежья и основополагающие международные стандарты деятельности адвоката».

Автором отмечается, что логичным, что проблемным вопросам в сфере защиты прав, свобод и законных интересов личности и граждан в целом, уделяется значительное внимание со стороны юридического сообщества. Так, исследованием института адвокатуры в том числе касающиеся вопросов содержания организации адвокатской деятельности, функций адвокатуры, занимались целый ряд российских ученых, к которым следует отнести: В.М. Ануфриева, Б.Т. Безлепкина, А.Д. Бойкова, С.В. Бровченко, А.А. Власова, А.В. Воробьева, С.Н. Гаврилова, А.Л. Галоганова, А.В. Гриненко, Л.Ю. Грудцыну, Л.А. Демидову, В.А. Еронина, А.В. Иванова, Р.А. Каменецкого, Н.И. Капинус, О.В. Качалову, В.И. Качалова, Н.Н. Клена, Д.Н. Козака, Э.Е. Колоколову, Ю.А. Костанова, В.В. Кукель, М.М. Курманова, А.Г. Кучерены, А.В. Лохвицкого,

Ю.Ф. Лубшева, Н.А. Лукичева, В.В. Мельника, С.А. Невского, Н.П. Никифорову, В.Л. Павловского, А.В. Полякова, В.И. Радченко, А.С. Савича, В.И. Сергеева, Г.А. Смагина, Е.М. Смирнову, М.Б. Смоленского, П.В. Сотова, Л.А. Стешенко, И.Ю. Сухарева, Е.Г. Тарло, Ю.В. Тихонравова, И.Л. Трунова, М.С. Усманову, Л.Б. Хвана, Т.М. Шамбы, С.Ф. Ширинского и других авторов, исследующих институт адвокатуры в России.

Современными проблемами адвокатуры в той или иной степени, занимались многие ученые, а потому в ходе изучения теоретической базы исследования использовались работы следующих авторов: М.А. Авдеева, С. Ария, С. Астахова, М.Ю. Барщевского, Л.Н. Бардина, В.Н. Буробина, Т.Д. Бутовченко, А.Д. Бойкова, Б.Т. Безлепкина, С.И. Володиной, А.А. Воронова, А.П. Галоганова, Е.А. Галоганова, С.Н. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, Е.П. Данилова, А. Денисовой, С.А. Деханова, Л.М. Дмитриевской, В.В. Калитвина, М. Копыриной, А.Г. Кучерены, Н.В. Кузнецова, В.Г. Кушнарера, Ю.В. Кореневского, В. Куликова, Ю.Ф. Лубшева, Я.М. Мастинского, А.И. Мгшакова, Г.Б. Мирзоева, Р.Г. Мельниченко, А.Н. Понасюк, Ю.С. Пилипенко, Г.М. Резника, О. Руденко, Е.В. Семеняко, В.И. Сергеева, М.Б. Смоленского, Е.Г. Тарло, А.В. Хоменя, Г.К. Шарова, А.А. Щерба, А.Т. Филиппова и многих других.

Значительная часть диссертационных работ посвящена вопросам, связанным с определением понятийного аппарата (исследованию содержания понятий «адвокат», «адвокатура», «адвокатская деятельность»). Исследование этой проблематики осуществлялось с использованием трудов *В.Н. Буробина, Г.А. Воскресенского, С.В. Дедикова, А.Я. Курбатова, Р. Куссмауля, Г.Б. Мирзоева, Н.А. Подольного, Г.М. Резника, А.Х. Саидова.*

К авторам, которыми исследовались вопросы, связанные с соглашением в целом, как закрепления отношений между адвокатом и его доверителем следует отнести *В.П. Кашепова, А.Г. Кучерены, В.Л. Павловского, В.И. Радченко, Г.А. Смагина, Е.Г. Тарло.* Что касается ответственности адвоката перед доверителем за оказание некачественной юридической помощи и нарушений условий соглашения, то свои исследования посвятили такие авторы, как: *С.В. Бровченко, Л.Ю. Грудцына, В.А. Еронин, А.В. Иванов, Н.Н. Клен, Д.Н. Козак, Э.Е. Колоколова, М.М. Курманова, А.В. Лохвицкий, Н.А. Лукичев, А.С. Савич, Л.Б. Хван и др.*

Исследованию различных теоретических и практических аспектов проблем участия защитника посвящено немало работ кыргызских и казахстанских ученых, среди которых можно назвать: *Е.О. Алауханова, Л.Ш. Берсугурову, С.Ф. Бычкову, С.К. Журсимбаева, А.А. Исаева, К.А. Исаевой, К.Ж. Капсалямова, М.Ч. Когамова, О.Д. Ким, М.О. Ким, Д.К. Канафина, С.К. Кожоналиева, С.С. Молдобаева, Э.П. Мухамеджанова, К.Н. Нурбекова, К.И. Нуржаубаева, А.С. Нуралиева, Л.Ч. Сыдыковой, Б.Г. Тугельбаевой, А.С. Осмоновой, В.Ш. Табалдиевой, Б.Х. Толеубекова, А.К. Тугеля, С.Т. Тыныбекова, Л.Б. Хван, Т.Т. Шамурзаева, Р.Н. Юрченко и др.*

Из числа молодых ученых Казахстана и Кыргызстана, следует отметить

труды: Нурмаганбет Ермек Талантулы «Процессуальные основы деятельности адвоката-защитника на предварительном расследовании по уголовному делу» (2012г.), Б.А. Жакупова «Участие адвоката-защитника в судебных действиях: процессуальные и тактические аспекты» (2008г.), К.Ж. Дуйшеева «Участие защитника в доказывании» (2013г).

Без сомнений, вышеуказанные труды ученых с одной стороны свидетельствуют о достаточной актуальности данного направления исследования, а с другой лишь доказывают о затяжном характере проблем, стоящих перед адвокатурой и требующих до сегодняшнего дня своего разрешения. Это подтверждает и изложенная во введении работы актуальность исследования.

В данном разделе работы автором изложено собственное видение на сущность, юридическую природу адвокатской деятельности, а также присущие ей признаки через призму вновь принятого законодательства Кыргызской Республики, касающегося института адвокатуры. В сравнительно-правовом аспекте проведен анализ законодательства, реализующий организацию деятельности Адвокатуры Кыргызской Республики и его проблемные вопросы, требующие своего разрешения.

Диссертант акцентирует внимание, что деятельность адвоката необходимо рассматривать исходя из содержательной составляющей юридической помощи, ее форм или видов. Отмечается о существующих в данном случае сематических различных слов «вид» и «форма», а потому в нашей рассматриваемой ситуации, это является принципиальным и в законодательном аспекте организации деятельности адвокатуры. В соответствии с тем, что в основе дифференциации видов КЮП должны быть два основных предметных критерия вытекающих из: а) предмета процессуальной регламентации отраслевого законодательства, определяющие процедурные правила адвокатской деятельности: б) предмета адвокатской защиты, вытекающие из материального регулирования законодательством. Поэтому, по мнению автора, более подходящим и логичным является термин «вид юридической помощи оказываемый адвокатом», под которым следует понимать комплекс совершаемых действий, объединяющих общность самостоятельного направления оказания адвокатом КЮП, обусловленные спецификой используемых им профессиональных навыков, способов, методов и технологий в рамках деятельности, продиктованных потребностью доверителя на получение «юридической адвокатской деятельности». «Форма юридической адвокатской деятельности», автор считает является организующей составляющей адвокатского сообщества, необходимой для осуществления адвокатской деятельности в целом.

В работе автор адвокатуру рассматривает с позиции правового института современного общества, дана научная оценка института адвокатуры, его цели, принципы его деятельности, организационная структура, которая является важным элементом адвокатской системы в целом.

Исследование адвокатуры с позиции науки адвокатуры, позволило автору изложить свое видение на содержательное наполнение предмета науки об

адвокатуры. Проведя анализ различных источников, в том числе и опыт дальнего зарубежья, автор считает логичным отталкиваться от трех групп нормативных правовых документов, на которых базируется правовая система конкретного государства, и которые регламентируют действие института защиты. *Первой группе* - документы конституционного характера. И в данном случае совершенно закономерно положение, в ходе которого государство одной из приоритетных сфер своей деятельности считает охрану прав и свобод граждан, что находит отражение в основополагающих правовых документах, каким может являться Конституция. Что касается *второй группы*, то в нее входят отраслевые законы отражающие все сферы функционирования адвокатского корпуса, в различных отраслях права. Учитывая, что деятельность, защитника-адвоката носит многоспекторный характер, проявляя себя в различных сферах общества, ее регулирование осуществляется отраслевым законодательством. *Третья группа* включает акты деонтологического характера. При этом, анализ правового регулирования института защиты и его основного субъекта адвоката, позволяет судить, что оно носит общий характер.

В данном разделе, изложено авторское видение на перспективы реформирования института «адвокатуры» в целом.

Глава 2. «Методология и методы исследования» включает в себя раздел «Объект, предмет и методы исследования». В данной главе определены объект и предмет исследования, а также изложена информация о материалах, методах и аппаратуре исследования.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере организационного и правового обеспечения развития адвокатской деятельности и функционирования адвокатуры как специализированного института, реализующего конституционно-правовую функцию, связанную с обеспечением защиты прав и свобод личности, и оказания квалифицированной юридической помощи в условиях реформы в Кыргызской Республике.

Предметом исследования явились: а) совокупность конституционных норм, регламентирующих права личности в области судопроизводства; б) нормы законодательства Кыргызстана, регулирующие деятельность адвокатуры, а также нормативные акты органов корпоративного и государственного управления адвокатурой; в) совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность адвоката-защитника в сфере уголовного судопроизводства; г) научные достижения и теоретические изыскания отечественных и зарубежных ученых по вопросам содержания квалифицированной юридической помощи и альтернативного разрешения юридических споров; д) зарубежное законодательство, регламентирующее вопросы в рассматриваемой сфере

Основными материалами исследовательской работы явились Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальные кодексы Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики «Об

Адвокатуры Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Кодекс профессиональной этики адвоката, Закон Кыргызской Республики «О медиации».

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, методы системного и функционального анализа, логические методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, абстрагирования, конкретизации, обобщения, аналогии, формализации и другие общенаучные методы. В рамках проведения исследования также использовались формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, статистический, прогностический и другие частно-научные методы.

При подготовке работы применялись достижения наук адвокатологии, общей (социальной) и юридической конфликтологии, социологии права, общей теории права, криминалистики, уголовного процесса. Значительную часть теоретической основы исследования составили работы как зарубежных, так и отечественных авторов, посвященные проблемным вопросам в рассматриваемой автором сфере.

Глава 3. «Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Кыргызской Республике» включает в себя три раздела: первый раздел «Приоритетные принципы организации и деятельности адвокатуры в обеспечении квалифицированной юридической помощи в Кыргызской Республике»; второй раздел «Квалифицированная юридическая помощь в механизме реализации конституционного права личности на защиту в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики»; третий раздел «Адвокатская деятельность и ее место в предупреждении нарушений со стороны обвинения и недопущению судебных ошибок при оказании квалифицированной юридической помощи».

Проведенный анализ законодательства ряда государств, а также специальной литературы позволил соискателю отразить некоторые особенности принципов, которые наиболее распространены либо должны быть в основе организации адвокатской деятельности Кыргызской Республики. На основании чего в работе представлено свое видение на систему и перечень принципов, на которых должна базироваться адвокатская деятельность в Кыргызской Республике. При этом представленные в исследовании три группы принципов базируются на необходимости дифференциации особенностей, определяющих содержание организационных основ деятельности адвокатуры в целом, так и основополагающие положения, содержания деятельности адвоката при оказании юридической помощи, включая и гарантированную государством юридическую помощь.

Указывается, что надзор государственных органов за соблюдением законодательства адвокатами и адвокатскими образованиями неотчуждаемое право государства, оно распространяется не только на адвокатуру, но и на любые организованные формирования в обществе, на юридических и физических лиц. Возможен и судебный контроль в случаях обращения заинтересованных лиц с жалобами на незаконность действий органов

адвокатского самоуправления, а также в случаях неправомерного поведения адвоката в судебном процессе.

Вместе с тем, анализ различных источников свидетельствует и о другой стороне проблемы законности, а именно касающейся нарушения прав и полномочий адвоката, особенно в сфере уголовного судопроизводства при осуществлении защиты.

Автор считает, несмотря на то, что принцип законности, охватывает широкий спектр государственной и общественной жизни и предполагает точное и неукоснительное соблюдение и исполнение законов, вместе с тем относительно обеспечения юридической помощи он имеет несколько иное специфическое значение. А именно: *во-первых*, что адвокатские образования создаются в строгом соответствии с действующим Законом «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», регулирующие организацию и деятельность института адвокатуры, при котором некоторые аспекты ее организации определяются и другими подзаконными нормативно-правовыми актами, касающиеся защиты прав и свобод граждан и интересов юридических лиц; *во-вторых*, сторона защиты обязана в своей деятельности строго руководствоваться, в том числе требованиями нормативных актов и государственных органов, а также должностных лиц, осуществляющих свою деятельность в соответствии с нормами законов, в том числе и органами юстиции; *в-третьих* – адвокаты, оказывающие юридическую помощь доверителю, в случае нарушения законодательства, несут установленную соответствующим законодательством ответственность; *в-четвертых*, принцип законности предполагает, что адвокат в ходе осуществления своей профессиональной деятельности выявляет нарушения норм законодательства со стороны судов, органов прокуратуры, органов досудебного производства, иных субъектов правоприменительной деятельности и добивается устранения допущенных нарушений и восстановления прав и законных интересов своих доверителей.

Данный принцип является правовым инструментом обеспечения независимости адвоката, поскольку в своей деятельности адвокат руководствуется только нормами права и тем самым поддерживает нормативный уровень взаимодействия с другими субъектами правоохранительной деятельности.

В работе дана характеристика и авторская позиция на предлагаемую в исследовании трехзвенную систему принципов.

Контент-анализ различных источников позволил автору обосновать, что право на получение КЮП означает следующее: 1) будучи структурной составляющей правового статуса адвокатуры право на КЮП является неотъемлемым элементом правового института основных конституционных прав и свобод человека, что представляет собой основу правового статуса; 2) Конституция Кыргызской Республики является гарантией, обеспечивающей возможность каждого нуждающегося лица обратиться с целью защиты его законных интересов, прав и свобод к адвокату, на которого возложена обязанность оказания юридической помощи, определяемой отраслевым

законодательством. При этом основными критериями профессионального оказания КЮП со стороны адвоката, является оценка его деятельности при отстаивании и защите интересов доверителю, контроль за которой осуществляется на законодательном уровне.

По мнению соискателя, недопустимость ограничения права на КЮП, безусловно, не исключает необходимости законодательной конкретизации нормативного содержания этого права, установления его пределов, организационно-правового механизма и процедур его реализации, а также особенностей его осуществления отдельными категориями субъектов права.

Адвокатура на сегодняшний день представляет собой самостоятельный правовой институт, который находится в тесной взаимосвязи с институтами правосудия. Вместе с тем, с точки зрения автора, адвокат как активный участник оказания КЮП, обладает профилактическим потенциалом и занимает одно из фундаментальных мест в системе обеспечения конституционных гарантий по соблюдению прав и интересов подзащитного, поскольку это позволяет лицу: при неудовлетворительности вынесенного в отношении него судебного решения, в том числе включая и допущенных в результате судебных ошибок, сформулировать обоснованную правовую позицию, доказывающую незаконность судебного акта; отстаивать свои права и противодействовать произволу со стороны различных органов публичной власти, включая и органы досудебного производства.

Автор судебные ошибки подразделяет на два класса: *первое* – это ошибки, которые связаны с познавательной функцией фактических обстоятельств события преступления, что заключается: а) в неверном, не соответствующем действительности установлении фактических обстоятельств в деянии; б) в отсутствии достаточных оснований для признания или убедительной констатации фактов существующими; в) в неправильной материально-правовой оценки инкриминируемого подзащитному деяния. *Второе* – это ошибки, связанные с определением вида и меры наказания подзащитному либо напротив освобождение его от наказания (которые могут заключаться в допущении процессуальных, уголовно-правовых ошибок). С процессуальной стороны в данной ситуации, судебные ошибки являются следствием несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которые можно с точки зрения диссертанта, дифференцировать на: 1) когда ошибки следуют из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, поскольку не подтверждается представленными и рассмотренными в суде доказательствами, в том числе и стороной защиты; 2) в выводах суда, которые изложены в приговоре, не указано и не обосновано принятое им решение, по исключению одних доказательств и принятия за основание других, при наличии противоречий между ними; 3) в приговоре суда не изложены и судом не учтены обстоятельства представленные адвокатом, которые являются существенными для принятия решения по делу; 4) в приговоре суда содержатся существенные противоречия, которые могут повлиять на правильность квалификации и определения меры наказания. Указанное несоответствие может основываться

на ошибках в установлении: отдельных элементов доказывания: оценки средства доказывания с уголовно-правовой стороны судебные ошибки, как правило заключаются: а) неверном определении судом направленности умысла подзащитного; б) в неправильном толковании отдельных количественных и оценочных понятий (например, особая жестокость, сильное душевное волнение, в определении беспомощного состояния и т.д.); в) в определении дополнительной квалификации отдельных составов преступлений; г) при отграничении преступных деяний, совершенных преступными формированиями, квалификации соисполнительства, оказание помощи и т.д.; д) в определении времени совершения при деяниях преступлениях, а также действий закона и его обратной силы.

Указанные в работе типичные ошибки носят распространенный характер, что должно быть предметом особого внимания со стороны защиты. Безусловно, адвокат не вправе указывать суду на ошибки, которые могут нанести вред его доверителю, но вместе с тем их выявление может стать основанием для устранения их в кассационной и надзорной инстанциях, что позволяет повысить уровень осуществления правосудия в отношении подзащитного в том числе предупредительное значение в недопущении судебных ошибок. Авторитет суда в значительной степени зависит от качества рассмотрения уголовных дел. Любая неточность в поведении судьи, а тем более несправедливость обвинительного приговора вызывает недоверия к органам судебной власти. Значение участия адвоката в этом процессе нельзя недооценивать.

Автор считает, что уголовно-процессуальное законодательство, действующее на территории Кыргызской Республики, содержит ряд норм, требующих серьезной доработки, а некоторые из них новой редакции, кардинально обновлённые положения рассматриваемого правозащитного института, отражающего отношение самого государства к общечеловеческим интересам и ценностям, которое произошло за счет переосмысления ранее существующих парадигм деятельности адвоката и нашедшие свое отражение во вновь вступившем УПК КР, подтверждают результаты исследования, изложенные в работе. Подчеркивается, что адвокатская деятельность, составляющая основу института защиты по уголовным делам, является сферой государственных интересов и составной частью правовой системы государства, что находит подтверждение ее в законодательной регламентации его положений в Конституции и отраслевых правовых источниках.

Автор изложил собственное видение на перечень преступлений, подпадающие под профилактическое воздействие адвокатов, ответственность которых предусмотрена в УК КР.

Глава 4. «Модернизация и перспективы основных направлений развития института адвокатуры и адвокатской деятельности в условиях проведенной реформы уголовно - процессуального законодательства Кыргызской Республики» включает в себя четыре раздела:

Первый раздел «Процессуальный статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики»; второй раздел

«Правовые основы и предпосылки для участия адвоката в качестве медиатора в Кыргызской Республике»; третий раздел «Медиативная деятельность адвоката – как новый вид адвокатской деятельности; четвертый раздел «Криминалистическое обеспечение деятельности адвоката-защитника в состязательном судопроизводстве по уголовным делам».

Автор в работе обосновал и изложил наиболее концептуальные элементы прав адвоката, требуемые для реализации своих профессиональных функций в условиях обновленного законодательства в рассматриваемой сфере.

Автор считает, что роль и место адвоката, выступающего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве определяется не только положением Конституции Кыргызской Республики и уголовно-процессуального законодательства, где установлены его полномочия на осуществление защиты, но и Законами КР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», «О ГГЮП», Кодексом о профессиональной этике адвоката. Соискатель исходит из того, что дополнительные обязанности на данный субъект оказания КЮП, установлены и в выше перечисленных законах, регулирующие деятельность адвоката.

Поэтому, диссертант считает аргументированным, процессуальное положение адвоката, связанное с оказанием КЮП рассмотреть с комплексных позиций, где поднимаются актуальные вопросы, связанные с рассматриваемой проблематикой.

Автор обосновывает, что непринятие мер к изучению и практическому освоению адвокатами примирительных средств, процедур и механизмов приведет к тому, что адвокатское сообщество будет рассматриваться потенциальными доверителями как консервативный институт, неразрывно связанный с государственной судебной системой. При этом оказание помощи в сфере урегулирования юридических споров составит предмет деятельности других лиц и организаций. В итоге адвокатура Кыргызстана будет вынуждена предпринять значительно большие усилия и преодолеть гораздо более существенные трудности для того, чтобы изменить складывающееся соотношение, выйти на рынок внесудебных процедур и занять на нем достойное место, вернув расположение доверителей.

Исследование вопросов осуществления адвокатом медиативной деятельности позволило автору определить какими нормами и правилами необходимо руководствоваться адвокату, оказывая помощь в урегулировании юридического спора в качестве медиатора. Поскольку выполнение адвокатом роли медиатора при урегулировании юридических споров следует рассматривать как новый вид адвокатской деятельности, постольку адвокат-медиатор должен действовать самостоятельно, вне зависимости от регламентов и положений, создаваемых в республиканском сообществе медиаторов Кыргызской Республики. Соискатель считает, что на деятельность адвоката в качестве медиатора в общем порядке будут распределяться нормы законодательства об Адвокатуре и адвокатской деятельности Кыргызской Республики и Кодекса профессиональной этики адвокатов.

Отдельное внимание уделено участию адвоката в медиации в качестве

медиатора, где выполнение этой роли принципиально отличается от традиционной роли адвоката как консультанта или представителя доверителя, и поэтому, требует от адвоката специальной подготовки. Автор обращает внимание, что в настоящее время в Кыргызской Республике не установлены образовательные стандарты и государственные требования к программам подготовки медиаторов и, как следствие, не проводится государственная аккредитация соответствующих центров (образовательных и научных организаций). В таких условиях, определенной гарантией содержательности и качества приобретенного адвокатом дополнительного (специального) образования медиатора является получение соответствующим центром примирительных процедур, в установленном законодательством порядке, лицензии на осуществление образовательной деятельности по программам подготовки медиаторов.

Доказывается, что в Кыргызской Республике адвокатура как никакое другое профессиональное сообщество юристов может успешно способствовать продвижению медиации и ее интеграции в правовую систему.

Подчеркивается, что изложенные в УПК полномочия защитника, не ограничивают возможности адвоката-защитника, а потому является обоснованным, что в последнее время учеными все больше предлагается разработать концепцию адвокатской криминалистики. Такая идея, на взгляд автора, является разумной, поскольку позволит на основе научных методов разработать комплекс тактических приемов с учетом специфики деятельности защитника. Об этом свидетельствуют рассмотренные автором вопросы, связанные с криминалистическим обеспечением деятельности адвоката-защитника в условиях состязательности уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования автором сделаны следующие выводы:

1. Оказание юридической помощи – это одна из главных составляющих адвокатской деятельности, представляющая собой следующую совокупность признаков: а) независимый и публичный характер деятельности юриста, оказывающий юридическую помощь доверителю, с которым заключено соглашение; б) сотрудничество доверителя, выступающего в качестве участника процесса (например: подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля, ответчика, истца и т.д.) с защищаемым его лицом по сбору необходимой для этого информации, а также вещественных и иных доказательств по делу; в) соблюдение профессиональной тайны, являющейся основополагающим принципом доверия между клиентом и лицом, оказывающим юридическую помощь; г) активная профессиональная деятельность юриста, с которым заключено соглашение, но при этом используются лишь особые средства, приемы и способы оказания юридической помощи, которые преимущественно регулируются специальным законодательством; д) профессиональная деятельность юриста сопровождается

принятием мер по нейтрализации неблагоприятных факторов, изучению возникшей правовой предконфликтной либо конфликтной ситуации, которые могут вызвать угрозу нормальному осуществлению прав и свобод доверителя.

2. Становление правового статуса адвоката непосредственным образом связано с процессом построения правовой системы государства. За годы независимости Кыргызской Республики были проведены значительные преобразования по переходу от социалистической системы права к правовым стандартам демократических государств, которые потребовали создания соответствующей законодательной базы. За прошедшие годы, не отходя, в принципе, от сложившейся структуры отраслей, удалось существенно обновить законодательство республики. Характерной особенностью этого процесса являлось то, что, *во-первых*, принимались законодательные акты по вопросам, которые ранее вообще не были урегулированы; *во-вторых*, издавались законы по вопросам ранее регулируемым подзаконными актами; *в-третьих*, законы вводили новые правовые принципы, их содержанием стали новые правовые решения по вопросам власти, собственности, труда, предпринимательства. В настоящее время адвокатура является одним из тех институтов права, который сохраняет возможности для концептуального совершенствования. В сущности, институт адвокатуры является гарантом защиты правовой системы страны, серьезным препятствием при попытках нарушения принципа законности, а также профилактическим инструментом, предупреждающим возможные правонарушения. Перед государством сейчас стоит проблема, отличная от той, которую необходимо было решать в первоначальные годы становления кыргызского общества. Если в первое время для Кыргызской Республики насущной необходимостью было заполнение правового вакуума в стране, то сейчас, когда необходимый объем законодательных актов принят, представляется важным закрепить собранную правовую базу и переработать ее исходя из задач, стоящих перед государством и обществом по защите прав и свобод личности.

3. Исследование зарубежного опыта имеет существенное значение по следующим основаниям: 1) изучение и анализ международных принципов и стандартов позволяют критически взглянуть не только на законодательство Кыргызской Республики, но и на практическую адвокатскую деятельность, выработать меры по их реформированию с учетом международного и зарубежного опыта и общепризнанных стандартов, что обеспечивает кыргызскому юридическому сообществу находиться в авангарде прогрессивных изменений и правоприменительной практики юристов ведущих государств; 2) позволяет вобрать в себя положительный опыт при реализации ряда положений законодательства в связи с введением в их ткань новых процессуальных институтов, ранее не предусмотренных в Кыргызской Республике; 3) устранить пробелы, связанные с отсутствием практики применения адвокатом норм права, носящим инициативный характер (сбор доказательств, прямое участие в следственных действиях, формирование адвокатского досье и пр.), а также отсутствие механизмов (правовых и

организационных), позволяющих получать адвокатом, альтернативных стороне обвинения доказательств; 4) позволит существенно расширить круг доказательств и путей их появления в уголовном деле, как стороной обвинения, так и стороной защиты, кроме того, появится возможность поиска новых способов добычи доказательств невиновности клиента, что может последовать путем разработки законодательных норм на основе положительного опыта зарубежных стран; 5) повлиять на изменения правового положения адвоката-защитника и принципы организации института адвокатуры Кыргызской Республики.

4. По мнению автора, государство, учитывая саму природу адвокатуры, не должно осуществлять жесткий тотальный контроль над ней. Государство должно направлять деятельность адвокатуры, создавать благоприятные условия для плодотворной работы, в том числе и правовые. Так же важно чтобы нормы закона о контрольных функциях государства были четко прописаны и не допускали расширительного вольного толкования. То есть, осуществляя эти полномочия органы юстиции, да и все другие органы государственной власти, не должны нарушать независимость и самоуправляемость адвокатуры.

5. Аргументируется, что следует дифференцировать систему принципов деятельности адвокатуры Кыргызской Республики на три группы: 1 группа – это принципы организации деятельности адвокатуры Кыргызской Республики, 2 группа – это принципы оказания юридической помощи, 3 группа – это принципы юридической помощи, гарантируемые государством. Каждая из предложенных групп принципов, должны быть отнесены к разделам норм законодательства, регулирующих определенную сферу адвокатской деятельности, указанные в работе. Изложенные принципы направлены *во-первых*, на реальное обеспечение защиты конституционных прав и свобод юридических и физических лиц путем оказания КЮП и защиты, с учетом проведенной судебно-правовой реформы законодательства в Кыргызской Республике; *во-вторых*, устранение коллизий при реализации ряда положений вновь принятых законов, касающиеся института адвокатуры; *в-третьих*, они исходят из актуальных проблемных вопросов, требующих своего разрешения для претворения новой уголовно-процессуальной концепции Кыргызской Республики, связанной с состязательностью и равноправием сторон и введением в этой связи адвокатского расследования. Поскольку руководящие конституционные принципы являются одной из форм проявления отраслевых принципов, то они не могли не коснуться такого важного института как КЮП.

6. Считаем, что весьма существенной спецификой характеризуется реализация института квалифицированной юридической помощи в сфере конституционного правосудия. Повышенные квалификационные требования к представителю стороны, призванному оказывать последней юридическую помощь в конституционном судопроизводстве, объясняется особым характером данной формы, судопроизводства и, в конечном счете, не только индивидуально-правовым, но и нормативным значением принимаемого Конституционным судом Кыргызской Республики решения. Поэтому, защищая

права конкретного доверителя, представитель стороны в то же время обязан учитывать особенности конституционного процесса, анализировать не фактические обстоятельства дела, а нормы проверяемого: на соответствие Конституции закона, применением которого были (или могли быть) нарушены конституционные права и свободы заявителя. В связи с этим необходима более детальная регламентация его процессуальных особенностей при реализации правомочий представителя стороны в конституционном судопроизводстве, в частности и в лице адвоката.

7. Автор считает, что отдельные судебные ошибки несут в себе социально-криминологический смысл, и к наиболее типичным из них при определении наказания подзащитному можно отнести: *во-первых*, ошибки в определении основных направлений уголовной политики, когда дается не отвечающая задачам противодействия борьбы преступности рекомендация на большую строгость уголовной репрессии в целом или применительно к отдельным видам деяний в рамках действующего УК КР. Реализуя ошибочные установки вышестоящих судов при определении задач уголовной политики, нижестоящие суды допускают ошибки формально-правового, социально-криминологического характера. В этой связи представляется необходимой активизация деятельности всех институтов гражданского общества, в том числе и адвокатуры, в их участии по формированию целей и задач уголовной политики с учетом современного характера и тенденций развития общества, а также уровня его сознания. *Во-вторых*, это неправильное либо недостаточно полное установление судом фактов, характеризующих степень общественной опасности деяния и виновного лица, которая основывается на характеристике личности подзащитного, выявлении причин и условий, способствовавших событию преступления, на установлении обстоятельств, смягчающих или напротив отягчающих ответственность и отсюда - нарушение принципа индивидуализации наказания. *В – третьих*, ошибки в определении наказания подзащитному, проистекающие из ошибок допускаемых судом в уголовно-правовой квалификации преступлений. Квалификация преступления, являющаяся на первый взгляд технической операцией, в действительности имеет глубокий социально-политический смысл. Правильно квалифицировать преступление, значит применить тот закон, который точно соответствует содеянному, дает верную оценку действиям подзащитного, отражает интересы общества и ограждает права и свободы личности. Правильная квалификация преступления является одной из гарантий осуществления правосудия в соответствии с законом, исключает необоснованное осуждение лица, действия которого не представляют общественной опасности и не являются противоправными, и создает правовые предпосылки для наказания действительно виновного лица. Самым существенным правовым последствием ошибки в квалификации является применение наказания, несоизмеренного содеянному, что может ослабить эффективность противодействия соответствующей категорией преступлений.

8. Значимость КЮП в уголовном процессе Кыргызстана определяется следующим: *во-первых*, позволяет в соответствии с требованиями норм действующего УПК КР на основе собранного фактического материала на этапе

досудебного производства получить доказательственную базу для представления их в суд; *во-вторых*, определиться и сформировать обоснованную позицию по делу в целом, и отдельным вопросам, касающиеся его процессуальных аспектов в интересах доверителя в частности; *в-третьих*, оказывает помощь в ознакомлении и разъяснении сути собранных стороной обвинения материалов, представляет в случае необходимости в вышестоящие инстанции жалобы и ходатайства на незаконные действия должностных лиц по делу, на необоснованное решение суда; *в-четвертых*, создаются соответствующие правовые условия для защиты прав и интересов доверителя, которые являются основанием для повышения уровня отправления правосудия и вынесения справедливого судебного решения.

9. Автор считает обоснованным, что тактическая программа защиты прав обвиняемого (подозреваемого) должна строиться исходя из типа его личности, а не стереотипных черт, присущих подзащитному, что позволяет адвокату-защитнику спрогнозировать и определить: границы и благоприятные условия взаимодействия с подзащитным; тенденции поведения подзащитного в той или иной следственной ситуации и выдвинуть предположения о возможных, как благоприятных, так и негативных последствиях таких действий и их влияние на исход дела. Следует учитывать, что развитие адвокатуры в Кыргызской Республике на современном этапе на базе уже действующего законодательства переходит на качественно иной уровень, при котором сам институт адвокатуры, на фоне расширения границ адвокатского права становится самостоятельным и дееспособным органом, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан, путем оказания КЮП, а потому можно констатировать, что реформирование адвокатуры должно быть продолжено.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Абдикерим кызы Г. К вопросу о независимости адвокатуры и о его принадлежности к правоохранительным органам [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Вестник Академии МВД КР. – 2017. - №5. - С.3-8.

2. Абдикерим кызы Г. Место и роль адвоката в системе гарантированной государством юридической помощи в Кыргызской Республике [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Вестник Академии МВД КР. – 2017. - №5. - С.76-79.

3. Абдикерим кызы Г. Батыш Европанын юридикалык тутумундагы адвокатуранын кесиптин орду жана ролу [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. - №12. - С.215-218.

4. Абдикерим кызы Г. Роман-германиялык укуктук тутумундагы адвокатура (Россия Федерациясынын жана Германия Федеративдик Республикасынын мисалында) [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. - №12. - С.189-194.

5. Абдикерим кызы Г. Чет мамлекеттерде медиация тажрыйбасын жайылтууда адвокаттардын ролу [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2020. - №2. - С.204-207

6. Абдикерим кызы Г. Кыргыз Республикасында адвокатуранын

уюштуруучулук-укуктук ишмердүүлүгүнүн айрым аспектилери [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Известия вузов Кыргызстана. - 2020 - №1. С.104-108.

7. Абдикерим кызы Г. Кыргыз Республикасында адвокаттын ишмердүүлүгүнүн мыйзамдуу жөнгө салуу маселесине [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Известия Исык-кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. Международный теоретический и научно-практический журнал. – 2020. - №2(29). - С.210-216.

8. Абдикерим кызы Г. Кыргыз Республикасынын адвокатуранын өнүктүрүүнүн негизги багыттарынын теоретикалык аспектилери [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Известия Исык-кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. Международный теоретический и научно-практический журнал. – 2020. - №2(29). - С.204-209.

9. Абдикерим кызы Г. Кыргыз Республикасында адвокаттанын жана адвокаттыктын ишмердүүлүгүнүн көз карандысыздыгынын кепилдиктери жөнүндө [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Известия вузов Кыргызстана. - 2020 - №1. С.115-118.

10. Абдикерим кызы Г. Discussion aspects related to the problems of introducing the institution of legal investigations into the criminal procedure legislation of the Kyrgyz republic and the republic of Kazakhstan [Текст] / Gulbarchyn Abdykerimkyzy, K.A. Isaeva, I.N. Vorontsova, A.B. Mamytova. // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues Volume 24, Issue 6, 2021. P 1-9.

11. Абдикерим кызы Г. Адвокатура жана адвокаттык ишмердүүлүк маселеси боюнча: теоретикалык аспект [Текст] / Г. Абдикерим кызы, А. Эрматова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2021. - №4. - С.263-267.

12. Абдикерим кызы Г. Адвокат-жактоочунун укуктук абалы жана аны өркүндөтүү маселелери [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2021. - №4. - С.259-262.

13. Абдикерим кызы Г. Вопросы независимости института адвокатуры в Кыргызской Республике [Текст] / Г. Абдикерим кызы, А.М. Джоробекова // Евразийское научное объединение. - 2021. - №7(77). - С.118-121.

14. Абдикерим кызы Г. Об обеспечении гарантии независимости адвокатуры и адвокатской деятельности в Кыргызской Республике [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Евразийское научное объединение. - 2021. - №7(77). - С.112-114.

15. Абдикерим кызы Г. Об основных направлениях развития адвокатуры Кыргызской Республики [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Вестник Академии. – 2020. – N4. - С.123-130.

16. Абдикерим кызы Г. Публично-правовые начала адвокатской деятельности [Текст] / Г. Абдикерим кызы // Вестник Академии МВД КР. – 2020. - N4. - С.3-9.

Абдикерим кызы Гүлбарчындын 12.00.11 - сот бийлиги, прокурордук көзөмөл, укук коргоо ишмердүүлүгүн уюштуруу адистиги боюнча юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн «Кыргыз Республикасындагы адвокатура институту: уюштуруучулук укуктук көйгөйлөр» деген темада жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: адвокат, жактоочу, адвокаттык ишмердик, адвокатура, жазык-процесстик мыйзам ченемдер, квалификациялуу юридикалык жардам, медиация, адвокаттык криминалистика, адвокаттык териштирүү.

Изилдөөнүн объектиси болуп адвокаттык ишмердикти өнүктүрүүнү уюштуруучулук жана укуктук жактан камсыз кылуу чөйрөсүндө келип чыккан коомдук мамилелердин жыйындысы, ошондой эле адвокатуранын адамдардын укугун жана эркиндигин коргоону камсыз кылуу менен байланышкан конституциялык-укуктук кызматты жана Кыргыз Республикасынын жаңыланган мыйзам ченемдеринин алкагында квалификациялуу юридикалык жардам көрсөтүүнү ишке ашыруучу атайын институт катары иш алып баруусу эсептелет.

Изилдөө предмети төмөндөгүлөр болду: а) адамдын сот өндүрүшү жаатындагы укуктарын жөнгө салуучу конституциялык ченемдердин жыйындысы; б) адвокатуранын ишмердигин жөнгө салуучу Кыргызстандын мыйзам ченемдери, ошондой эле адвокатураны корпоративдик жана мамлекеттик башкаруу органдарынын ченемдик актылары; в) адвокат-жактоочунун жазык сот өндүрүш чөйрөсүндөгү ишмердигин жөнгө салуучу жазык-процесстик ченемдердин жыйындысы; г) квалификациялуу юридикалык жардам көрсөтүүнүн мазмундук маселелери жана юридикалык талаштарды альтернативдүү чечүү боюнча ата мекендик жана чет өлкөлүк окумуштуулардын илимий жетишкендиктери жана теориялык изилдөөлөрү; д) каралып жаткан чөйрөдөгү маселелерди жөнгө салуучу чет өлкөлүк мыйзам ченемдер.

Изилдөөнүн максаты болуп Кыргыз Республикасындагы адвокаттык ишмердикти жана адвокатураны уюштурууну, бул чөйрөдө жаңыртылган мыйзам ченемдердин шартында квалификациялуу юридикалык жардам алууга болгон конституциялык укукту ишке ашырууну комплекстүү анализге алуу, адвокаттык ишмердикке тоскоолдук жаратуучу актуалдуу көйгөйлөрдүн маңызын ачып берүү жана аларды чечүүнүн жолдорун издөө, ошондой эле Кыргыз Республикасында адвокатураны андан ары өнүктүрүүнүн жаңы перспективасын аныктоо эсептелет.

Изилдөөнүн методдору жана аппараты. Изилдөөнүн методологиялык негизин илимий таануунун диалектикалык методу, системалык жана функционалдык анализ методу, индукция, дедукция, анализ, синтез, абстракциялоо, конкреттештирүү, жалпылоо, аналогия, формалдаштыруунун логикалык методдору жана башка жалпы илимий методдор түзөт. Изилдөө жүргүзүүнүн алкагында формалдуу-юридикалык, салыштырма-укуктук,

социологиялык, статистикалык, прогноздоо жана башка жеке илимий методдор колдонулду.

Ишти даярдоо учурунда адвокатология, жалпы (социалдык) жана юридикалык конфликтология илимдеринин, укуктун социологиясы, укуктун жалпы теориясы, криминалистиканын, жазык укугунун жетишкендиктери пайдаланылды. Изилдөөнүн теориялык негизинин маанилүү бөлүгүн чет өлкөлүк жана ата мекендик авторлордун каралып жаткан чөйрөдөгү көйгөйлүү маселелерге арналган эмгектери түздү.

Алынган натыйжалар жана алардын жаңылыгы. Диссертациялык изилдөө адвокатура институтун реформалоонун негизги багыттарын жана адвокаттык ишмердикти Кыргыз Республикасында жүргүзүлгөн соттук-укуктук реформалоонун алкагында жаңы мыйзам ченемдерин ишке ашыруунун натыйжасы катары комплекстүү изилдөө жагынан жаңы изилдөө болуп эсептелет. Изилдөөнүн жаңылыгы Кыргыз Республикасындагы адвокатуранын өнүгүш көйгөйлөрүнө автор тарабынан жүргүзүлгөн анализ адвокатура институтунун иштөөсүнүн натыйжалуулугун жогорулатууга, адвокаттык ишмердиктин профессионалдык мүмкүнчүлүктөрүн түзүү жана ишке ашырууга багытталган алгылыктуу чаралардын системасын максаттуу аныктоого, ошондой эле өз ара байланыштагы жаңы институттардын пайда болушуна байланыштуу да адвокатуранын укук мейкиндигиндеги статусун жогорулатууга байланышкан максаттуу комплекстүү багыттарын иштеп чыгууга мүмкүндүк бергендиги менен шартталат.

Квалификациялуу юридикалык жардам көрсөтүүгө карата конституциялык укукту ишке ашырууда адвокатуранын ролун ачып берүүчү жеке-илимий теория, анын уюштуруучулук жана процесстик механизмдери, бул ишмердиктин мыйзам ченемдүүлүктөрү жана олуттуу байланыштары, адвокаттык ишмердиктин маанилүү бул багытынын натыйжалуулугун аныктай турган шарттар, ошондой эле «Кыргыз Республикасынын адвокатурасы жана адвокаттык ишмердик жөнүндө», «Мамлекет кепилдеген юридикалык жардам жөнүндө» Мыйзамдарын жакшыртууга багытталган концептуалдуу жоболор жана сунуштар диссертациянын автору тарабынан иштелип чыкты. Кыргыз Республикасында медиативдик жол-жоболорду жүргүзүү тартибинин теориялык-укуктук модели сунушталды.

Колдонуу боюнча сунуштар. Изилдөө учурунда автор тарабынан алынган тыянактар жана сунуштар Кыргыз Республикасынын мамлекеттин укук коргоо системасын жакшыртууга багытталган жаңы концепциясын иштеп чыгууда; талаштарды жөнгө салуу учурунда медиативдик практиканы киргизүүдө; бул чөйрөдөгү мыйзам чыгаруу актыларынын бир канчасына автор тарабынан сунуш кылынган өзгөртүүлөрдү киргизүү аркылуу адвокаттык ишмердикти уюштурууну жана ишке ашырууну ченемдик-укуктук жөнгө салууну жакшыртууда; адвокаттарды, үйрөнчүк окуучуларды жана жардамчылардын квалификациясын жогорулатуу системасында «Адвокатура», «Кылмыш-жаза процесси», «Криминалистика» сыяктуу юридикалык дисциплиналарды окутуу процессинде, адвокаттар тарабынан жалпы кесиптик ыйгарым укуктарын

колдонуу практикасын жакшыртуу менен байланышкан маселелерди кароодо, илимий-изилдөө ишмердигинде адвокатура менен байланышкан укуктук бир нече институттарды анализге алууда колдонууга болот.

Колдонуу жааты: мыйзам чыгаруу, укук колдонуу, адвокаттык ишмердик, медиативдик ишмердик, жазык процесси, криминалистика.

РЕЗЮМЕ

диссертации Абдикерим кызы Гулбарчын на тему: «Институт адвокатуры Кыргызской Республики: организационно-правовые проблемы» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

Ключевые слова: адвокат, защитник, адвокатская деятельность, адвокатура, уголовно-процессуальное законодательство, квалифицированная юридическая помощь, медиация, адвокатская криминалистика, адвокатское расследование

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере организационного и правового обеспечения развития адвокатской деятельности и функционирования адвокатуры как специализированного института реализующего конституционно-правовую функцию, связанную с обеспечением защиты прав и свобод личности, и оказания квалифицированной юридической помощи в условиях обновленного законодательства Кыргызской Республике.

Предметом исследования явились: а) совокупность конституционных норм, регламентирующих права личности в области судопроизводства; б) нормы законодательства Кыргызстана, регулирующие деятельность адвокатуры, а также нормативные акты органов корпоративного и государственного управления адвокатурой; в) совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность адвоката-защитника в сфере уголовного судопроизводства; г) научные достижения и теоретические изыскания отечественных и зарубежных ученых по вопросам содержания квалифицированной юридической помощи и альтернативного разрешения юридических споров; д) зарубежное законодательство, регламентирующее вопросы в рассматриваемой сфере.

Целью исследования является комплексный анализ адвокатской деятельности и организации адвокатуры в Кыргызской Республике в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, в условиях обновленного законодательства в данной сфере, раскрытие сущности актуальных проблем препятствующих адвокатской деятельности и поиск путей по их разрешению, а также определение новых перспектив дальнейшего развития адвокатуры Кыргызской Республики.

Методы исследования и аппаратуру. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, методы системного и функционального анализа, логические методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, абстрагирования, конкретизации, обобщения, аналогии, формализации и другие общенаучные методы. В рамках проведения исследования также использовались формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, статистический, прогностический и другие частно-научные методы.

При подготовке работы применялись достижения наук адвокатологии, общей (социальной) и юридической конфликтологии, социологии права, общей теории права, криминалистики, уголовного процесса. Значительную часть теоретической основы исследования составили работы как зарубежных, так и отечественных авторов, посвященные проблемным вопросам в рассматриваемой нами сфере.

Полученные результаты и их новизна. Диссертационное исследование является новаторской в части комплексного исследования основных направлений реформирования института адвокатуры и адвокатской деятельности как результата реализации нового законодательства, в русле проведенной судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике. Новизна исследования обусловлена тем, что проведенный автором анализ проблем развития адвокатуры Кыргызской Республики позволяет более целенаправленно определить систему приоритетных мер, направленных на повышение эффективности функционирования института адвокатуры, формирования и реализации профессиональных возможностей адвокатской деятельности, а также выработки целевых комплексных направлений, связанных с повышением статуса адвокатуры в правовой плоскости, в том числе и в связи с появлением новых взаимосвязанных институтов.

Автором диссертации разработана новая частно-научная теория, раскрывающая роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, закономерности и существенные связи этой деятельности, ее организационные и процессуальные механизмы и условия, определяющие эффективность этого важнейшего направления адвокатской деятельности, а также разработаны соответствующие концептуальные положения и предложения, направленные на совершенствование законов «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», «О гарантированной государством юридической помощи». Представлена теоретико-правовая модель порядка проведения медиативной процедуры в Кыргызской Республике.

Рекомендации по использованию. Полученные автором в ходе исследования выводы и рекомендации могут быть использованы: при разработке новой концепции Кыргызской Республики, направленной на совершенствование правозащитной системы государства; при введении медиативной практики при урегулировании споров; при совершенствовании нормативно-правового регулирования организации и осуществления

адвокатской деятельности путем внесения предложенных автором изменений в целый ряд законодательных актов в данной сфере; в процессе преподавания таких юридических дисциплин, как «Адвокатура», «Уголовный процесс», «Криминалистика» в системе повышения квалификации помощников, стажеров и адвокатов, при рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием практики применения адвокатами общепрофессиональных полномочий, включая и в научно-исследовательской деятельности при анализе ряда правовых институтов, связанных с адвокатурой.

Область применения: законотворчество, правоприменение, адвокатская деятельность, медиативная деятельность, уголовный процесс, криминалистика.

SUMMARY

dissertation Abdikerim kyzy Gulbarchyn on the topic: “Institute of Advocacy of the Kyrgyz Republic: organizational and legal problems” for the degree of Doctor of Law in the specialty 12.00.11 - judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

Keywords: lawyer, defender, advocacy, bar, criminal procedure legislation, qualified legal assistance, mediation, advocacy forensics, advocacy investigation

The object of the study is the totality of social relations that are developing in the field of organizational and legal support for the development of advocacy and the functioning of the advocacy as a specialized institution that implements the constitutional and legal function associated with ensuring the protection of the rights and freedoms of the individual, and the provision of qualified legal assistance in the conditions of the updated legislation of the Kyrgyz Republic.

The subject of the study were: a) a set of constitutional norms regulating the rights of the individual in the field of legal proceedings; b) the norms of the legislation of Kyrgyz Republic regulating the activities of the advocacy, as well as the regulations of the bodies of corporate and state management of the advocacy; c) a set of criminal procedural norms regulating the activities of a defense lawyer in the field of criminal proceedings; d) scientific achievements and theoretical research of domestic and foreign scientists on the content of qualified legal assistance and alternative resolution of legal disputes; e) foreign legislation regulating issues in the area under consideration.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of advocacy and the organization of the advocacy in the Kyrgyz Republic in the implementation of the constitutional right to qualified legal assistance, in the context of updated legislation in this area, to reveal the essence of current problems that hinder advocacy and search for a way to resolve them, as well as to identify new prospects for further development of the advocacy of the Kyrgyz Republic.

Research methods and equipment. The methodological basis of the research is the dialectical method of scientific knowledge, methods of systemic and functional analysis, logical methods of induction, deduction, analysis, synthesis, abstraction,

concretization, generalization, analogy, formalization and other general scientific methods. As part of the study, formal legal, comparative legal, sociological, statistical, prognostic and other private scientific methods were also used.

In preparing the work, the achievements of the sciences of advocacy, general (social) and legal conflictology, sociology of law, general theory of law, criminology, and criminal procedure were used. A significant part of the theoretical basis of the study was the work of both foreign and domestic authors devoted to problematic issues in the area we are considering.

The results obtained and their novelty. The dissertation research is innovative in terms of a comprehensive study of the main directions of reforming the institution of advocacy and advocacy as a result of the implementation of new legislation, in line with the ongoing judicial and legal reform in the Kyrgyz Republic. The novelty of the study is due to the fact that the author's analysis of the problems of the development of the advocacy in the Kyrgyz Republic makes it possible to more purposefully determine the system of priority measures aimed at improving the efficiency of the functioning of the institution of the advocacy, the formation and implementation of professional opportunities for the advocacy, as well as the development of targeted complex directed ones related to raising the status of the advocacy in the legal base, including in connection with the emergence of new interconnected institutions.

The author of the dissertation developed a new private-scientific theory that reveals the role of the legal profession in the implementation of the constitutional right to qualified legal assistance, the patterns and essential connections of this activity, its organizational and procedural mechanisms and conditions that determine the effectiveness of this most important area of advocacy, and also developed the corresponding conceptual provisions and proposals aimed at improving the Laws "On the Advocacy of the Kyrgyz Republic and Lawyer Activities", the Law "On State Guaranteed Legal Aid". A theoretical and legal model of the procedure for conducting a mediation procedure in the Kyrgyz Republic is presented.

Recommendations for use. The conclusions and recommendations obtained by the author during the study can be used: in the development of a new concept of the Kyrgyz Republic aimed at improving the human rights system of the state; with the introduction of mediation practice in the settlement of disputes; when improving the legal regulation of the organization and implementation of advocacy by introducing changes proposed by the author to a number of legislative acts in this area; in the process of teaching such legal disciplines as "Advocacy", "Criminal Procedure", "Criminalistics" in the system of advanced training of assistants, trainees and lawyers, when considering issues related to improving the practice of using general professional powers by lawyers, including in research activities when analysis of a number of legal institutions associated with the legal profession.

Scope: lawmaking, law enforcement, advocacy activity, mediation activity, criminal procedure, criminalistics.